Digitized by Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 29. Годъ шестой. Пятница, 9 марта 1890 года. Годъ шестой. № 29.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., Карташинскій дом. при пріемномъ отдѣлѣ открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются оплаченными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе неиспользованныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Контора Редакціи (Спасская, д. Карташинскій) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.
Цѣна газеты: 1 год. 9 р., 1/2 года 5 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣс. 1 р. 25 к., съ доставкой и пересылкою по почтѣ.
Объявленія: 8 строка петита, шириной 1/3 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при тиражѣ до 1000 экз. Перемѣна адреса: (сообщается № газеты) 50 к.
Наклейка, выноска газетъ объявленій для стр. принимается въ типографіи до 12 ч. дня (для 1 стр. до 8 ч. вечера). Телеграммы адресуются: Томскъ. Карташинскому.

ГОДЪ ШЕСТОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ШЕСТОЙ ГОДЪ.
НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Во время весенняго и осенняго перерыва почтъ, вмѣсто прибавленій, будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣверного Агентства».

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ» служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностію, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности, чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики литературы и пр.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) Телеграммы «Сѣвернаго Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Текущія замѣтки. 4) Мысли вслухъ. 5) Сибирская хроника. 6) Театръ и музыка. 7) Судебная хроника. 8) Корреспонденціи. 9) Сибирская печать. 10) Дѣйствія правительства. 11) Внутренняя и заграничная хроники. 12) Фельетонъ. 13) Между прочимъ. 14) Справочныя свѣдѣнія и 15) Сторонніи сообщенія и объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ насающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 9 р. съ 11 мѣс.—8 р. 50 к.; 10 мѣс.—8 р. 9 мѣс.—7 р. 50 к.; 8 мѣс.—7 р. 7 мѣс.—6 р. 50 к.; 6 мѣс.—5 р.; 5 мѣс, 4 р. 50 к.; 4 мѣс.—4 р.; 3 мѣс.—3 р.; 2 мѣс.—2 р. 50 к.; и 1 мѣс.—1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская ул., д. Карташинскій, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера, и въ «Сибирскомъ книжномъ магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) Въ отдѣленіяхъ конторы: Въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; въ Иркутскѣ—уполномоченный М. А. Жбановъ, собствен. д., и Б. Л. Лебовичъ; въ Москвѣ—у Д. Карнатовскаго, Пречистенка, Мертвый п., собств. д.; въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ п., д. Корзинкина.

Въ залѣ безплатной библіотеки,
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 МАРТА
имѣетъ быть

КОНЦЕРТЪ.

солистъ-скрипачъ Императорскаго, придворнаго оркестра и старшаго преподавателя Гельсингфорской консерваторіи М. Т. Васильевъ,
ПРИ УЧАСТІИ Ѣ. Ф. ЗАЛѢСКОЙ.
Начало въ 8 ч. вечера.

ПЕЧАТАЕТСЯ
и
въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу новая книга:

ИСТОРИЧЕСКІЕ АКТЫ XVII СТОЛѢТ.

матеріалы для исторіи Сибири, собранные Инок. № 59. Кузнецовымъ. —(12)

Въ общественномъ собраніи въ понедѣльникъ, 12 марта, въ 7 ч. вечера назначено общее собраніе членовъ благотворительнаго общества для выборовъ г. предсѣдателя, членовъ и проч.

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
О мѣрахъ противъ холеры.
Текущія замѣтки.
Замѣтка о Г. Ѳ. Миллерѣ, какъ историкѣ Сибири.
Дѣятельность волостнаго суда въ Минусинскомъ округѣ.
Мѣстная хроника: 1) Томская городская дума. 2) О одной новѣсти и 3) письмо въ редакцію.
Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Колывани, Бійска и изъ Ялуторовска.
Внутренняя хроника: Заграничная хроника.
Справочные свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ 1) Отъ Гельсингфорса до Константинополя (воспоминанія офицера заграничной жизни и 3) Въ глухомъ углу (разсказъ).

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 9 марта.

4-я седмица Великаго поста.

Св. 40 мч., въ Севастіѣ, озеро кучинскихся. «Слово Плодъ Вѣстъ» як. БМ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства

Петербургъ, 7 марта. Государственный контроль возбудилъ вопросъ объ измѣненіи правилъ о вычетѣ съ чиновниковъ при полученіи ихъ содержанія.

— Министерствомъ государственныхъ имуществъ вносится въ государственный совѣтъ проектъ измѣненій и дополненій положенія о частной промышленности на казенныхъ земляхъ. Предполагается въ числу исключаемыхъ присоединить каспійскій камень и алебастръ, а затѣмъ постановить, что лица, не имѣющія права заниматься промысломъ, а равно и горнопромышленники, утратившіе эти права, должны въ теченіи двухъ лѣтъ продать промыслы, въ противномъ случаѣ—они продаются съ аукціона съ выдачей вырученной суммы владѣльцу.

Ливерпуль, 7 (19) марта. Стачка рабочихъ на докахъ окончилась.

Берлинъ, 7 (19) марта. Слухи о принятіи императоромъ отставки князя Бисмарка держатся упорно, но официально пока ничего еще извѣстно. Вчера Бисмаркъ съ сыномъ были на конференціи о рабочихъ. Императоръ принималъ вчера въ аудіенціи членовъ конференціи и вечеромъ въ честь ихъ былъ обѣдъ во дворцѣ. По правую руку императора сидѣлъ французскій делегатъ Жюль Симонъ. Императоръ былъ веселъ, такъ какъ конференція начинается благополучно.

— Императоръ принялъ прошеніе князя Бисмарка объ отставкѣ отъ всѣхъ имперскихъ государственныхъ должностей. Генералъ Каприва принялъ назначеніе въ преемники князя Бисмарка.

Томскъ, 8 марта.

Въ «Правительств. Вѣстникѣ» напечатано оффиціальное сообщеніе о распространеніи азіатской холеры въ Месопотаміи и Персіи въ 1889 году и о мѣрахъ, принятыхъ противъ нея русскимъ правительствомъ.

Изъ этого сообщенія видимъ, что, еще въ половинѣ іюля минувшаго 1889 г., русскій консулъ въ Багдадѣ увѣдомилъ министерство внутреннихъ дѣлъ о появленіи въ нѣсколькихъ мѣстечкахъ на Евфратѣ какой-то заразительной и опасной болѣзни, оказавшейся азіатской холерою. Жители этихъ мѣстностей, напуганные болѣзнью, разбѣжались во всѣ стороны и, при отсутствіи какихъ-либо санитарныхъ мѣръ, разнесли заразу, которая быстро стала распространяться по Месопотаміи.

25 іюля холера появилась въ г. Бассорѣ, 31 іюля въ Шукъ-эль-Шукъ, а 4 августа была уже въ Багдадѣ. Въ этомъ городѣ болѣзнь сдѣлала самыя большія опустошенія и, свирѣпствуя до конца ноября, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, унесла больше тысячи человѣкъ (1018 ч.). И эти свѣдѣнія еще нельзя считать вполнѣ вѣрными и надо предполагать, что число жертвъ въ дѣйствительности было значительно больше.

Изъ Бассоры паломники и путешественники занесли холеру въ предѣлы Персіи, гдѣ она появилась въ Буширѣ и Мохаммерѣ. Тогда уже болѣзнь стала очень быстро распространяться по разнымъ персидскимъ городамъ и селамъ, которыхъ перечислять не будемъ, и охватила берега рѣкъ Тигра и Евфрата.

Осенью въ октябрѣ холера начала ослабѣвать и нѣтакъ быстро распространяться, но, все таки, появлялась въ разныхъ мѣстностяхъ Месопотаміи, а въ Персіи поразила города: Меларидъ, Асадабадъ, Хорремъ-Абадъ и Негиванъ. Въ Месопотаміи случаи смерти отъ холеры были еще въ послѣднихъ числахъ ноября и 1 декабря; затѣмъ, болѣзнь прекратилась.

Судя по издаваемымъ бюллетенямъ (которымъ, какъ мы говорили выше, нельзя придавать полную достовѣрность), въ одной Месопотаміи умерло отъ холеры 10572 ч. Что-же касается Персіи, то о числѣ бывшихъ тамъ смертныхъ случаевъ имѣются еще менѣе точныя свѣдѣнія. Извѣстно только, что въ поименованныхъ персидскихъ городахъ ежедневно умирало по 20 человѣкъ, а въ деревняхъ Меларидскаго округа по 3—4 чел. Въ настоящее время въ Месопотаміи холера совсѣмъ прекратилась; но въ Персіи она еще продолжаетъ уносить новыя жертвы, а пораженныя ею мѣстности—находятся за нѣсколько сотъ верстъ отъ русской границы, по направленію къ Тавризу и Гамадану. Для наблюденія за ходомъ эпидеміи, главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ командированъ въ Персію врачъ.

Быстрое распространеніе и сильное дѣйствіе холеры въ Месопотаміи и Персіи, приписывается, главнымъ образомъ, невозможнымъ санитарнымъ условіямъ, существующимъ въ городахъ этихъ странъ. На берегахъ рѣкъ жители дѣлаютъ натолкнуться только на непріятность. Я ѣзжу извощика, т. е. верхую лошадь; такъ какъ вслѣдствіе узкости улицъ по нимъ только и можно ѣздить верхомъ, и тотъ-же извощикъ бѣжитъ съ вами, когда вы ѣдете.

Обозрѣвъ Перу, я выѣхалъ къ морю, и тутъ мнѣ представился чудный видъ Константинополя, расположеннаго по берегамъ Босфора, съ его двумя великолѣпными мостами.

Я осмотрѣлъ также и знаменитую мечеть Софію, съ ея величественнымъ, какъ-бы висящимъ въ воздухѣ, куполомъ. Бывшій христіанскій храмъ, передѣланный въ мечеть, такъ грандіозенъ, что нужно имѣть умѣ черезъ-чуръ художественное перо для описанія этой византійской древности. Вообще, Константинополь произвелъ на меня чарующе впечатлѣніе своими дворцами по берегу Босфора, кипарисовыми рощами, минаретами, а въ особенности—обширными домами на Босфорѣ, съ бѣгущими по немъ пяроходами...

Но молодость не любитъ долго любоваться красотами природы; ее тянетъ туда, гдѣ есть веселье, гдѣ есть прекрасныя созданья, а ихъ много тамъ—въ Константинополѣ, и отъ соблазна не было никакой возможности устоять, особенно въ 22 года.

Утро я проводилъ въ прогулкахъ по городу, при чемъ покупалъ ненужныя бездѣлушки, а вечеръ—въ разныхъ кафешантанахъ, которые усердно посѣщаютъ почти всѣми пріѣзжающими въ Константинополь. Разъ даже я встрѣтилъ знаменитаго бѣлаго генерала Михаила Дмитріевича Скобелева въ кругу офицеровъ, переодѣтаго въ штатское платье и расхаживаго съ ними перебетъ...

Но пролетѣли мгновенно дни отпуска и—какъ было ни весело, а приходилось возвращаться.

Здѣсь кстати сказать о турецкихъ женщинахъ,—что тѣмъ онѣ старше, тѣмъ больше закутываютъ лицо фатою; а молоденькія—кокетки—ухитряются обходить законъ, и умудряютъ себя такимъ тонкимъ газомъ, что чрезъ него видно всѣ предлестное личико смугляновъ. И все это пролетѣло миражемъ. Я на вокзалѣ и снова бу ду въ Адріанополѣ.

...Кончилась война,—затихли ея громы. Но и теперь, при воспоминаніи о ней, становится мнѣ каждый разъ жалко и досадно, что намъ не привелось взять Константинополя и войдти въ него гордыми побѣдителями...

Подпоручикъ Петръ Аршауловъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Отъ Гельсингфорса до Константинополя.

(Воспоминанія русскаго офицера о турецкой кампаніи 1877—1878 гг.).

(Окончаніе. См. № 26).

Глава IV.

Объявленное перемиріе продолжалось. Начались дипломатическіе переговоры, а насъ размѣстили по квартирамъ, или, говоря по просту, каждый занялъ тотъ домъ, который былъ пустъ. Мнѣ посчастливилось поселиться въ каменномъ домѣ, съ прекрасной домашней турецкой баней, вблизи знаменитой адріанопольской мечети Султанъ-Селимъ, около базара. Здѣсь-то, послѣ стольких скитаній въ снѣгахъ Балканъ и рваныхъ синныхъ хлѣвовъ, я первый разъ я расположился съ комфортомъ.

Адріанополь, менѣе пострадавшій отъ войны, чѣмъ другіе города, живописно раскинулся на рѣкѣ Маритцѣ, на равнинѣ, и тонетъ въ рощахъ тутовыхъ деревьевъ и виноградникахъ. Въ окрестностяхъ большія рисовыя и кукурузныя поля. Городъ населенъ греками, болгарами, турками и евреями, изъ которыхъ послѣдніе почти всѣ занимаются размѣномъ золота. Турки, однако, заслыша о приближеніи русскихъ, за немногими исключеніями, бѣжали въ Константинополь.

Вскорѣ меня назначили помощникомъ участковаго начальника (должность чисто полицейская), дали нѣсколько человѣкъ солдатъ и казаковъ. Все наше отличіе отъ другихъ заключалось въ томъ, что мы носили бѣлую повязку съ зеленымъ крестомъ. Но почему крестъ былъ придуманъ именно зеленый, а не другого какого-нибудь цвѣта,—рѣшительно не понимаю, разнѣ въ честь зеленаго знамени пророка...

Началась незнакомая мнѣ полицейская служба. Каждый день приходилось дѣлать обходы, разбирать мелкія дѣла, словомъ, оберегать мирныхъ гражданъ отъ всякихъ случайностей. Городъ, мало по малу, оживлялся: одинъ за другимъ стали открываться кабачки и всякаго рода увеселительныя мѣста; начались базары, гдѣ турки продавали рваное оружіе восточнаго издѣлія, бездѣлушки и, наконецъ, розовое масло въ длинныхъ, особой формы пузырькахъ, хотя, по большей части, въ нихъ было обыкновенное, простое гусиное сало, куда клалось въ дѣйствительности всего нѣсколько капель розоваго душистаго масла. Но офицерство съ жадностью набросилось на эти пузырьки, платя за нихъ большія деньги и тѣмъ еще болѣе потворствуя мошенничеству.

* * *

Однажды въ темную, глухую ночь я дѣлаю обходъ. Вдругъ слышу чей-то знакомый мнѣ голосъ. Припоминаю — гдѣ и когда я его слышалъ. Прислушиваюсь: разговариваютъ двое, и въ одномъ узнаю голосъ моего законоучителя почтеннаго отца Вахъ, котораго не видалъ лѣтъ девять.

Да, это онъ! Голосъ его. Подхожу ближе,—спрашиваю: кто тутъ?

— Свои. Поручикъ К., гренадерскаго полка и сопровождаетъ того-же полка.

— Вы, батюшка, не отецъ-ли Вахъ?

— Я. А вы кто?

— Я прапорщикъ Аршауловъ.

— Какой?

— Томскій!

— Петруша! восклицаетъ отецъ Вахъ и бросился цѣловать меня; тутъ-же и получилъ отъ него нелестный отзывъ:

— Ну, Петя, не ожидалъ, ей-ей, что изъ тебя могло-бы выйти что-нибудь. Ты былъ такой лѣнтяй, шалунъ и разбойникъ въ гимназіи, что отецъ твой положительно не зналъ, что съ тобой дѣлать. Душенко радъ за тебя! Ты былъ въ гимназіи моимъ любимцемъ.

— Да, отецъ Вахъ, сказалъ я, иногда промѣ бываетъ и не изъ тучи...

— Ну, ну, не остри! пойдемъ лучше ко мнѣ на чашечку чайку, побозтаемъ, сказалъ отецъ Вахъ.

Несказанно былъ я радъ побозтать съ своимъ бывшимъ законоучителемъ и прекрасно провелъ остатки ночи въ доброй и веселой компаніи.

* * *

Дипломатіи работаетъ, а мы ждемъ у моря погоды. Вотъ—вотъ, Господь дастъ, насъ двинутъ дальше—*туда*... въ Константинополю. Но видно, была, не судьба осуществиться этому.

Перемиріе тянется; не слышно грома пушекъ, свиста пуль,—все замерло, затихло.

Неужели не увижу я Константинополя,—это все равно, что быть въ Римѣ и не видать папы. Дай, думаю, попытаю, отпрошусь денька на четыре въ Константинополь... Желѣзная дорога возитъ, кажется, исправно.

Проходитъ недѣля, другая. Я зналъ, наконецъ, отпускъ на 5 дней (неоффиціально) и сѣлъ въ вагонъ желѣзной дороги, наполненный турками, греками, военными русскими.

На станціяхъ повсюду толпы турокъ, бѣжавшихъ изъ Адріанополя, но не знавшихъ ничего о томъ, что ихъ ожидаетъ, — пойдутъ-ли русскіе впередъ или назадъ. Передовыя наши войска уже были въ Санъ-Стефано, предмѣстіи Константинополя. Я сказалъ лишь слово тогда нашъ въ Бозѣ почившій Императоръ, и столица Турціи была-бы въ рукахъ нашихъ храбрыхъ войскъ...

Добѣхалъ благополучно, хотя и съ большими неудобствами, до Санъ-Стефано, нашей главной квартиры, я остановился тамъ: Санъ-Стефано буквально былъ набитъ русскими, войсками. Масса офицеровъ и солдатъ всѣхъ родовъ оружій двигалась по улицамъ.

Осмотрѣвъ предмѣстіе, побѣжалъ въ какой-то гостинницѣ, я пошелъ дальше въ Константинополь, на вокзалъ котораго меня встрѣтили комиссіонеры-греки, выхваляя разныя гостинницы и буквально, раздирая меня на части. Но, наконецъ, я окончательно попалъ въ лапы одного изъ нихъ, и онъ меня чуть-ли не на рукахъ съ моимъ маленькимъ багажемъ торжественно внесъ въ вагонъ и благополучно доставилъ въ очень хорошую гостинницу, въ Перу, содралъ съ меня за это 4 рубля золотомъ... Я особенно не протестовалъ противъ такой суммы, хорошо понимая, что къ чужой монастырь нельзя соваться съ своимъ уставомъ. Да и притомъ-же грѣхъ увѣряю, что онъ берегъ съ меня по такой, хотя кѣмъ она была такъ установлена—Аллахъ только вѣдаетъ!

Дорога шла больше въ гору и вскорѣ на пути намъ попалася кипарисовая роща.

Прибывъ въ гостинницу и переодѣвшись, я отправился осматривать городъ съ его узкими, кривыми улицами, съ массою собакъ, которыхъ на улицахъ такое множество, что буквально нельзя пройти одного шага, чтобъ не встрѣтить ихъ нѣсколько, хотя собаки всѣ крайне смирныя и не хватаютъ за икры прохожихъ.

Осматриваю я по возможности больше Перу, населенную европейцами. На азіатскую-же сторону мнѣ отправляться не совѣтывали, такъ какъ тамъ я могъ

Очерки заграничной жизни.

(Смерть принца Амедея. Настоящее и вымышленное короля Гумберта. Парижскіе пропасти. Бѣдствіе и плата за рекламу. Возвращеніе Стенли и Эмина паши).

Въ послѣдній разъ я говорилъ о инфлуэнцѣ или грипѣ, посѣтившимъ почти всѣ земной шаръ. Къ сожалѣнію, теперь опять приходится вернуться къ этой ужасной болѣзни и сказать нѣсколько словъ по поводу оставленныхъ ею опустошеній.

Во Франціи эпидеміи приняли такіе размѣры, что для переписки почтовыхъ корреспонденцій пришлось потребовать солдатъ, такъ какъ три четверти личнаго состава почтовыхъ служащихъ были больны. Въ Парижѣ, наканунѣ новаго года, пожарная команда хоронила умершихъ, такъ какъ гробовщики немогли справиться со своимъ грустнымъ дѣломъ. Главная причина такой громадной смертности, какъ уже извѣстно читателямъ, былъ холодъ. Люди, заболѣвшіе инфлуэнцею, простуживались, вслѣдствіе чего у нихъ получалось болѣе или менѣе острое воспаленіе въ легкихъ, а затѣмъ... слѣдовала смерть.

Жертвою этой болѣзни сдѣлался принцъ Аостскій, родной братъ короля Италіи Гумберта—бывшій король Испаніи, добровольно отрекшійся отъ престола.

Кончина принца Амедея вызвала общее сожалѣніе о немъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, соединена съ выдающимися эпизодами. Покойный принцъ жилъ въ Туринѣ. Болѣзнь его недолго продолжалась, но скоро приняла угрожающій характеръ, и когда подъ ужающе его врачи признали положеніе больнаго безнадежнымъ, то была отправлена телеграмма въ Римъ къ брату принца—королю Гумберту.

Получивъ такое печальное извѣстіе, король не медлилъ ни одной секунды: онъ даже не приказалъ подать себѣ экипажа, а прямо, накинувъ на плечи шинель, пѣшкомъ вышелъ изъ дворца и, встрѣтивъ перваго попавшагося на пути городскаго извощика, сѣлъ къ нему и всѣлѣ гнать во весь мчъ на вокзалъ желѣзной дороги. Можно себѣ представить изумленіе станціонной прислуги, когда она увидала подъѣхавшаго къ крыльцу короля, восѣдающаго на простомъ, довольно плохонькомъ городскомъ извощикѣ.

Король одинъ прыжкомъ выскочилъ изъ случайно попавшагося незнакомаго экипажа, и въ тутъ-же минуту, конечно, началась по всей станціи тревога. Начальникъ, занимавшійся въ это время въ конторѣ, успѣлъ выскочить и встрѣтить своего

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

свалки всевозможныхъ нечистотъ, заражающихъ воздухъ и воду; въ домахъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ живутъ бѣдные люди—вѣчно царитъ невообразимая грязь и тѣснота; наконецъ, ученыхъ врачей почти совсѣмъ нѣтъ, а представителями санитарнаго персонала являются только знахари, не имѣющіе понятія о борьбѣ съ эпидеміей. Если къ этимъ неблагопріятнымъ условіямъ, прибавить еще массу фруктовъ и овощей, составляющихъ тамъ главную пищу бѣднаго класса, то становится понятнымъ, почему для холеры въ этихъ странахъ было обширное поле дѣйствія и почему она могла производить тамъ большіе опустошенія.

Что касается мѣръ, принятыхъ нашимъ правительствомъ для предупрежденія возможности занесенія эпидеміи въ пограничные съ Персіею предѣлы Россійской Имперіи, то онѣ заключаются въ слѣдующемъ: кромѣ общихъ мѣръ, направленныхъ къ оздоровленію этихъ мѣстностей и къ поддержанію въ нихъ лучшихъ санитарныхъ условій, рѣшено распространять между народомъ брошюры: «Наставленіе о мѣрахъ личной предусмотрительности и осторожности, предохраняющихъ отъ заболѣванія холерою», «Обязательныя постановленія» и «Инструкціи санитарнымъ поничетелямъ». Для всѣхъ транспортовъ, идущихъ изъ зараженныхъ мѣстностей, въ Батумъ и Феодосіи установленъ 10-ти дневный карантинъ, съ обсерваціею и дезинфекціею. Равнымъ образомъ, всѣ направляющіеся изъ Персіи и Турціи паломники, или проѣзжающіе, будутъ направлены сухимъ путемъ въ Батумъ, Баку и Джульфу, гдѣ, въ существующихъ карантинныхъ учрежденіяхъ, будутъ подвергнуты обсерваціи, а вещи ихъ—дезинфекціи. Во всѣхъ пограничныхъ карантинахъ усиленъ медицинскій персоналъ, а на персидской границѣ кордонъ усиленъ войсками, чтобы въ случаѣ приближенія эпидеміи совсѣмъ закрыть персидскую границу. Персамъ и туркамъ, принявшимъ русское подданство, рѣшено не выдавать паспортовъ на богомолье въ Персію и Турцію. Наконецъ, въ случаѣ приближенія или появленія холеры въ Кавказскомъ краѣ, приняты всѣ мѣры для того, чтобы медицинскій департаментъ былъ немедленно объ этомъ увѣдомленъ, и сдѣланы распоряженія объ ассигнованіи на все это необходимыхъ денежныхъ суммъ.

Вотъ главныя мѣры, принятыя нашимъ правительствомъ для ограженія государства отъ холеры, и можно надѣяться, что если онѣ будутъ въ точности исполнены, то и эпидемія не проникнетъ въ предѣлы Россіи.

«Сул. Г.» сообщаютъ, что по вопросу о земскихъ сборахъ съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, предположено освободить отъ платежа земскаго сбора: 1) земли, утвержденныя за церквами при генеральномъ межеваніи; 2) земли, принадлежащія монастырямъ, женскимъ общинамъ и архіерейскимъ домамъ, въ количествѣ 200 десятинъ на каждый монастырь и общину и 60 десятинъ на каждый архіерейскій домъ; 3) прочія недвижимыя имущества, кромѣ означенныхъ, если они не приносятъ дохода, какъ отдѣльныя оброчныя статьи, и 4) недвижимыя имущества, принадлежащія церковнымъ учрежденіямъ, доходъ съ которыхъ идетъ на содержаніе учебныхъ заведеній. Всѣ же другія недвижимыя имущества будутъ привлекаться въ земскому обложенію лишь въ той части, доходъ съ которой превышаетъ установленный въ законѣ размѣръ, необходимаго на содержаніе каждаго церковнаго учрежденія дохода отъ этого рода имуществъ.

Парижское общество акклиматизаціи командировало въ Россію двухъ своихъ членовъ для всестороннаго изученія вопроса о распространеніи ценныхъ бобровъ (Castor fiber), которые прежде во множествѣ водились во Франціи, но затѣмъ, съ развитіемъ культуры, выбиты поголовно. Пріѣзжіе ученые прежде всего посѣтятъ Игуменскій уѣздъ, Минской губерніи, а затѣмъ и другія мѣста, гдѣ въ настоящее время еще водятся въ Россіи рѣчные бобры. При благопріятныхъ условіяхъ члены парижскаго общества акклиматизаціи намѣрены вывезти во Францію нѣсколько семей этого полезнаго животнаго.

По извѣстіямъ съ линіи тамбово-саратовской жел. дороги, полученнымъ «Сарат. Дневн.», въ настоящее время владѣльцы и арендаторы нашихъ водяныхъ мельницъ особенно довольны Бисмаркомъ, такъ какъ рѣдко имъ приходилось выручать столько барышей на ржаныхъ отрубяхъ, которыя, вслѣдствіе высокопошлинныя скупаютъ по уѣздамъ, прилегающимъ къ линіи желѣзной дороги, ржаныя отруби отъ 35 до 38 к. за пудъ и десятками вагоновъ со всѣхъ станцій отправляютъ ихъ въ Германію, а за пшеничныя отруби платятъ значительно дороже ржаныхъ. Хлѣботорговцы объясняютъ это тѣмъ, что за послѣдніе два года въ Германіи урожаи хлѣба были плохи, а русскій хлѣбъ зерномъ отправлять въ Германію нѣтъ выгоды, по причинѣ высокихъ пошлинъ, наложенныхъ Бисмаркомъ. На отруби нѣтъ высокихъ пошлинъ и «цѣнецъ», выдумавшій обсыпку, радъ отрубямъ, перерабатывая ихъ на грубую муку (для скота). Въ виду этого требованія на отруби изъ-за границы, наши мельники перемалываютъ хлѣбныя зерна съ такимъ расчетомъ, чтобы пропускать какъ можно больше выходу отрубей. Мельники наживаютъ деньги на отрубяхъ, а крестьяне многіе кормятъ скотину безъ посѣвки, на которую они всегда употребляли прежде ржаныя отруби, когда они продавали по 15 к. пуд, самое дорогое уже, по 20 коп. пудъ.

Замѣтки г. Ф. Миллеръ, какъ историкъ Сибири.

Обыкновенно отцемъ сибирской исторіи называютъ нашего академика Г. Ф. Миллера, путешествовавшаго 10 лѣтъ (1733—1743) по Сибири съ цѣлью изученія ея прошлыхъ судебъ. Историкъ былъ вполнѣ подготовленъ къ своимъ занятіямъ, что значительно облегчало его работу. Прибывъ въ Сибирь, Миллеръ занялся собираніемъ какъ устныхъ преданій о сибирской старинѣ, такъ и письменныхъ архивныхъ документовъ. Историку «было позволено сибирскіе архивы по возѣ разсматривать и надлежащія къ его намѣренію извѣстія черезъ данныхъ отъ академіи студентовъ и копистовъ выписывать». Кромѣ того, Миллеръ оказалъ содѣйствіе нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, а особенно Строгановы, которые, «по любители наукъ, какъ письменныя, такъ и изустныя извѣстія для академіи ему благосклонно сообщали». И Миллеръ, дѣйствительно, воспользовался, какъ нельзя лучше, и собственными знаніями, и оффиціальными распоряженіями, и сочувствіемъ просвѣщенныхъ лицъ,—воспользовался для того, чтобы, насколько возможно больше, собрать матеріаловъ для исторіи Сибири.

То историкъ съ сотрудниками извлекаетъ изъ архивныхъ матеріалы, то розыскиваетъ вещественныя памятники старины, то собираетъ этнографическія свѣдѣнія. Въ дорогѣ-ли, въ деревнѣ-ли или въ городѣ находился Миллеръ—всюдѣ онъ внимательно просматриваетъ въ мѣстной жизни, стараясь отыскать необходимыя для его цѣли данныя. Такъ, прибывъ въ Красноярскъ, Миллеръ собираетъ свѣдѣнія объ аринскомъ народѣ. «Въ Красноярскѣ, говоритъ онъ, нашелъ я старожила человѣка изъ того аринскаго народа, который жилъ при рѣкѣ Бузимѣ, впадающей въ рѣку Енисей, и остался онъ одинъ, который говорилъ еще аринскимъ языкомъ». Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: «будучи въ Тобольскѣ, досталъ старой писанной на русскомъ языкѣ літописецъ съ плохими картинками»; выраженія: «я спрашивалъ людей», «я получилъ слѣдующее извѣстіе» и т. п., можно встрѣтить во многихъ мѣстахъ «Описанія Сибирскаго царства».

Количество матеріаловъ, собранныхъ историкомъ, было, по истинѣ, громадно: въ предисловіи къ исторіи Миллера говорится, что выписанныя имъ извѣстія составляютъ важнѣйшія достовѣрныя извѣстія составляютъ 38 книгъ, которыя хранятся въ академическомъ архивѣ.

Къ сожалѣнію, ученому историку не пришлось ни издать всѣхъ собранныхъ матеріаловъ, ни ихъ вполнѣ обработать. Въ 1750 г. издана была лишь первая книга «Описанія Сибирскаго царства»—Миллера, затѣмъ вышло нѣсколько отдѣльныхъ статей по исторіи Сибири. Но и только. Богатый запасъ историческихъ матеріаловъ, съ такимъ трудомъ добытыхъ Миллеромъ, долгое время оставался нетронутымъ и отчасти остается въ такомъ видѣ и до настоящаго времени; говорю отчасти, такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ матеріаловъ были помѣщены въ сборникахъ историческихъ документовъ, а другими пользовались, изрѣдка, для непосредственно занимающіеся спеціально исторіей Сибири. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, хотя, при внимательномъ чтеніи какъ отрѣзъ отказалась отъ содѣйствія, покинула своего любовника, вернулась въ Парижъ и разсказала судебному слѣдователю о совершенномъ преступленіи. Ее, конечно, арестовали; а теперь, вѣроятно, американская полиція накрыла уже и главнаго виновника.

Второй процессъ—бушанжета Медерина Ру (Кэнъ) съ редакціей газеты Коварда обрисовываетъ парижскую журналистику. Ру уплатилъ редакціи 17000 фр. за то, чтобы его рекламировали во время выборовъ; но впослѣдствіи долженъ былъ отказаться отъ своей кандидатуры, какъ человѣкъ, прежде приговоренный къ тюремному заключенію, а тѣмъ самымъ оказавшійся юридически неправоспособнымъ. Отказавшись отъ кандидатуры, Ру потребовалъ свои деньги обратно, утверждая, что редакція знала о его неправоспособности и не должна была брать денегъ на рекламы. Возникъ скандальный процессъ, но судъ Ру отказалъ, и редакція денегъ не возвратила. Но при этомъ выяснилось, что Ковардъ далеко не единственная газета въ Парижѣ, позволяющая себѣ торговаться и брать крупныя деньги за свои рекламы. Чуть-ли не всѣ газеты дѣлаютъ тамъ тоже самое, торгуютъ печатнымъ словомъ и за болѣе или менѣе крупную сумму печатаютъ кому угодно и какіе угодно рекламы. Такъ, напр., авторъ новаго романа является въ одну изъ редакцій и проситъ напечатать ему рекламу; съ него требуютъ 20000 фр., но ему это показалось слишкомъ дорого. Между тѣмъ, на слѣдующій день онъ передумалъ и пріѣзжаетъ съ деньгами, но редакція ему отвѣчаетъ, что уже поздно и что ничего въ пользу его романа печатать не будетъ. Авторъ, удивленный, спрашиваетъ о причинахъ такого рѣшенія, и ему говорятъ, что его противникъ заплатилъ газетѣ 25000 фр. за то, чтобы помѣстить вдвою критику новаго романа. Подобные факты повторяются сплошь и рядомъ, такъ что продажность многихъ французскихъ газетъ сдѣлалась общеизвѣстною и никого уже не удивляетъ.

* * *

Извѣстный англійскій путешественникъ Стенли, который, собравъ большую экспедицію, задалъ въ центральную Африку, будто-бы на выручку Эмина-паши, скоро ожидается въ Лондонѣ. По этому поводу въ англійскомъ парламентѣ разыгралась недавно довольно бурная сцена. Одинъ изъ покровителей путешественника выступилъ съ предложеніемъ о торжественномъ чествованіи возвращающагося. Противъ этого предложенія энергически возражалъ Джонъ Бурнсъ. Онъ доказывалъ, что Стенли ничто иное, какъ авантюристъ, и что цѣль его путешествія въ Африку вовсе была не съ честными замыслами.

Дѣло въ томъ, что положеніе Эмина паши въ центральной Африкѣ долгое время считалось безнадежнымъ или, по крайней мѣрѣ, крайне опаснымъ. Между тѣмъ, онъ вѣсть съ собою огромный транспортъ слоновой кости, оцѣненный въ 160000 фунтовъ стерлинговъ, и значительное количество золота. И, вотъ, по мнѣнію оппонента, Стенли хотѣлъ просто завладѣть этими сокровищами и, подъ предлогомъ помощи Эмину-пашѣ, отправился въ Африку; но тамъ его попытка не удалась. Оказалось, что Эминъ-паша вовсе не нуждался въ какой-либо помощи, что онъ самъ прекрасно обращается съ дикарями и туземцы его не тревожатъ. Транспортъ своего онъ, конечно, Стенли не отдалъ, но даже и бѣгъ съ тѣмъ въ хорошихъ отношеніяхъ, а теперь тоже находится на обратномъ пути и, вѣроятно, скоро будетъ въ Европѣ, хотя здоровье его сильно разстроено климатомъ и разными невзгодами путешествія.

Кромѣ того, ораторъ упрекалъ Стенли за его безчеловѣчные, жестокіе поступки въ африканскими дикарями. Онъ, безъ всякаго стѣсненія, грабилъ у нихъ слоновую кость и золото, а при малѣйшемъ сопротивленіи—давалъ имъ цѣлыя сраженія, убивая почти безвооружныхъ людей и сожигая ихъ жилища. Все это дѣлалось подъ предлогомъ прекращенія торговли невольниками, а на самомъ дѣлѣ—Стенли поступалъ, какъ дикій завоеватель, не щадя человѣческихъ жизней и грабя имущество дикарей!

Это сообщеніе произвело сильное впечатлѣніе, и вопросъ о чествованіи путешественника былъ отвергнутъ. Если же обвиненія противъ Стенли будутъ окончательно подтверждены, то онъ сильно пострадаетъ въ общественномъ мнѣніи и, вѣроятно, никогда уже не сдѣлается видимымъ дѣятелемъ. Вообще, англичанамъ нужно отдать справедливость въ томъ, что они очень серьезно относятся во всѣмъ вопросамъ чести. Всякій безнравственный поступокъ преслѣдуется общественнымъ мнѣніемъ, а человѣкъ, который его совершилъ, принужденъ бываетъ превратить свою общественную дѣятельность (по крайней мѣрѣ, на долго), хотя-бы онъ и обладалъ самыми выдающимися способностями.

Года два тому назадъ, въ Лондонѣ былъ громкій бракоразводный процессъ, въ которомъ фигурировалъ извѣстный парламентскій дѣятель Чарльзъ Дилькъ, бывшій въ интимныхъ отношеніяхъ съ замужнею женщиною. Виновность его была доказана, и Дилькъ потчасъ долженъ былъ покинуть парламентъ и не можетъ уже надѣяться—быть когда-либо вновь избранышемъ. Теперь опять предстоитъ точно такой-же процессъ и опять обвиняется одинъ изъ членовъ парламента; уже напередъ говорятъ, что если онъ будетъ обвиненъ, то его карьерѣ на всегда потерпа.

Вообще, подобные процессы пріобрѣтаютъ въ Англіи громадную извѣстность. Они разбираются публично, отчеты печатаются съ мельчайшими подробностями, а публика лихорадочно слѣдитъ за ходомъ дѣла и безусловно обвиняетъ виновныхъ. Семейная жизнь и честь цѣнятся въ Англіи очень высоко и общество ихъ защищаетъ съ достойною энергіей.

А. С—кій.

Въ глухомъ углу.

(Разсказъ изъ сибирской жизни недавно минувшаго).

Глава I.

Наши герои и ихъ уѣздъ.

Широкая сибирская рѣка тихо катитъ свои волны между утесистыхъ, дикихъ, по величественныхъ береговъ. Мѣстами скалы, омываемыя волнами, грозно нависнившись въ водѣ, будто любуются своей дикой красотой въ зеркальной поверхности водъ въ тихое время; но когда дуетъ «верховка» или «низовка», вздымая громадныя волны, тогда наблюдателю кажется, что великаны скалы, упершись подошвами, наклонились для того, чтобы легче сносить удары разъяренныхъ волнъ, другъ за другомъ бросающихся на нихъ, сталкивающихся, рушащихся и безслѣдно погибающихъ у ногъ великановъ, чтобы дать слѣдующимъ волнамъ мѣсто для удара....

А великаны стоятъ, стоятъ недвижимо и только мигаютъ, какъ бы надвигая на лобъ шапки изъ стройныхъ, зеленыхъ сосенъ, вѣнчающихъ ихъ вершины.

Кой гдѣ, въ очень рѣдкихъ мѣстахъ, горы разступаются, разрѣзанныя впадающими въ рѣку притоками, уходятъ въ стороны и оставляютъ небольшое, ровное пространство—«угоръ», гдѣ человѣкъ построилъ избы и живетъ себѣ помаленьку, бери съ бою дань съ естественныхъ богатствъ края: съ рыки и лѣса, съ земли и воды. Малы эти поселенія по берегамъ могучей рѣки. Но и здѣсь кипятъ людскія страсти и здѣсь люди враждуютъ другъ съ другомъ, завидуютъ и проклинаютъ, страдаютъ и наслаждаются.

На одномъ изъ такихъ ровныхъ пространствъ, тамъ, гдѣ въ могучую рѣку впадаетъ рѣчка Бѣлая, по самому угору, расцвѣтаетъ небольшое село—по рѣчкѣ и названное Бѣлымъ. Выдѣляющаяся, безъ вкуса строенная каменная церковь на утесѣ, съ котораго жутко заглядывать знизу на волны рѣки; десятка три домовъ, лавка; два пустыхъ склада, три лавки, да двухъ-этажный, стоящій особнякомъ, домъ попа—вотъ и все, что представляло изъ себя это село. Но внѣшній, очень невзрачный, видъ села

роля при входѣ въ общій залъ I-го класса, и тутъ-же получалъ приказаніе немедленно снарядить экстренный поѣздъ. Послѣ соблюденія необходимыхъ по желѣзнодорожному дѣлу формальностей, обезпечивающихъ ходъ поѣзда, черезъ 20 минутъ по прибытіи короля на станцію, передъ платформою уже пыхтѣли паровозъ съ прицѣпленными къ нему двумя вагонами. Въ первый изъ нихъ усѣлся самъ король, во второмъ появилось нѣсколько человѣкъ чиновниковъ, случайно узнавшихъ о внезапной поѣздкѣ короля и по долгу службы, или по собственному убѣжденію, по желаніямъ сопровождать его величество.

Все разсказанное произошло такъ быстро и при такихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, что растерянныя желѣзнодорожная администрація не успѣла вовремя подать въ Туринъ телеграмму, извѣщающую о пріѣздѣ короля. Телеграмма получена была во дворцѣ умирающаго принца Аостскаго тогда, когда поѣздъ подходилъ уже къ городу, такъ что даже посланный оттуда эмиссаръ для короля не поспѣлъ во времени его прибытія.

Король и тутъ не задумался и, опять на городскомъ извозчикѣ, помчался къ брату. Что произошло при свиданіи двухъ братьевъ, передавать не берусь: это, конечно, были тяжелыя минуты какъ для короля, такъ и для семьи умирающаго. Король пробылъ еще сколько-то дня живыхъ, но принцъ былъ уже очень слабъ и что-то-же приступаніе скончался. Дальше разсказывать нечего—принца похоронили съ подобающими почестями, а король вернулся въ свою столицу.

Весь этотъ эпизодъ, хотя онъ и чисто семейнаго свойства, ясно доказываетъ, что король Умбертъ придерживается традицій, выработанныхъ своейскимъ домомъ, и пользуется тою-же популярностью, какою пользовался покойный его родитель, король Викторъ—Эмануилъ «il re galante uomo». Это названіе, данное королю народнымъ гласомъ, никоимъ образомъ нельзя перевести словами *король джентельменъ*. Подъ названіемъ джентельмена, мы, обыкновенно, подразумѣваемъ богатаго, но напыщеннаго англичанина, который вѣритъ только въ силу своего бумажника. *) (Jalante подъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ Италія принимала это названіе къ покойному королю, значитъ—человѣкъ рыцарь, или—если хотите—прекрасный человѣкъ. Такимъ въ дѣйствительности и былъ покойный Викторъ-Эмануилъ.

Не говоря о замѣчательной общеизвѣстной политической дѣятельности короля Виктора-Эмануила, объ его частной жизни существуетъ много совершенно правдивыхъ разсказовъ, рисующихъ его личность въ самыхъ симпатичныхъ чертахъ. Такъ, напр., король любилъ гулять одинъ и свои прогулки совершалъ пѣшкомъ въ статскомъ платьѣ, и когда онъ жилъ еще въ Туринѣ (до объединенія Италіи), его часто можно было встрѣтить въ разные часы дня и ночи, гуляющимъ въ различныхъ пунктахъ города. Однажды, возвращаясь изъ-загородной виллы, король подверся грубому нападенію какого-то продувного вора, вытащившаго его за частное лицо. Король, обладая большою физическою силой, собственными руками изрядно поколотилъ вора, но арестовать не велѣлъ, хотя на эту сцену явился полицейскій агентъ.

Въ другой разъ король возвращался въ два часа ночи, когда, согласно существующимъ въ Италіи правиламъ, закрываютъ кофейни и рестораны, и захотѣлъ освѣжиться стаканомъ лимонада, но лакей, закрывающій двери, не хотѣлъ его впустить, не подозрѣвая, что это былъ король. Тогда послѣдній сильно рванулъ двери, отворилъ ихъ и, къ изумленію лакеевъ и хозяина, зашелъ въ кафе и потребовалъ лимонада, а въ награду, за точное исполненіе приказа, далъ хозяину привилегію на торговлю въ теченіе всей ночи. Съ тѣхъ поръ кофейни называлась «домъ короля». Многія подобныя похожденія сдѣлали короля чрезвычайно популярнымъ, а теперь царствующій сынъ его слѣдуетъ примѣру своего отца.

* *

Въ Парижѣ нѣсколько процессовъ поглощаютъ все вниманіе публики. Особенно выдается убійство нотаріуса Гуффе (Gouffe), совершенное при необыкновенныхъ условіяхъ. Покойнаго убилъ Ейро (Eyraud) при содѣйствіи своей любовницы Габріеля Бонпаръ (Bonpart), которая заманила нотаріуса на ихъ общую квартиру. Убійство было совершено съ цѣлью грабежа, такъ какъ подагали, что убитый имѣетъ при себѣ крупную сумму денегъ; но въ дѣйствительности этихъ денегъ не оказалось и убійцы нашли у своей жертвы только 500 франковъ. Ейро, зажавши руками несчастнаго, сопнулъ его тѣло ядомъ и удушилъ въ большой чемоданъ, заранѣе для этой цѣли купленный въ Лондонѣ. Тогда любовники уѣхали въ Лонъ и въ окрестностяхъ города выбросили тѣло въ рѣку, а чтобы, опасаясь преслѣдованія, перебрались въ Америку. Тамъ Ейро опять подговаривалъ свою любовницу на новое убійство богатаго купца, который за ней ухаживалъ; но на этотъ разъ Габріель ви-

---

*) Мы не согласны съ авторомъ въ толкованіи слова «джентельменъ». Напротивъ, подъ этимъ названіемъ разумѣется, вообще, порядочный обеспеченный человѣкъ; при чемъ слово джентельмэнъ одинаково примѣняется у насъ къ общежитія и къ богатому, и къ бѣдному, если они держатъ себя, какъ порядочные люди, или по своимъ дѣйствіямъ къ жизни являются порядочными. Джентельмэнъ выказываетъ и того, кто отличается высокостью къ обращенію. *Прим. редакціи.*

носитъ и былъ покойный Викторъ-Эмануилъ.

Не говоря о замѣчательной общеизвѣстной политической дѣятельности короля Виктора-Эмануила, объ его частной жизни существуетъ много совершенно правдивыхъ разсказовъ, рисующихъ его личность въ самыхъ симпатичныхъ чертахъ. Такъ, напр., король любилъ гулять одинъ и свои прогулки совершалъ пѣшкомъ въ статскомъ платьѣ, и когда онъ жилъ еще въ Туринѣ (до объединенія Италіи), его часто можно было встрѣтить въ разные часы дня и ночи, гуляющимъ въ различныхъ пунктахъ города. Однажды, возвращаясь изъ-загородной виллы, король подверся грубому нападенію какого-то продувного вора, вытащившаго его за частное лицо. Король, обладая большою физическою силой, собственными руками изрядно поколотилъ вора, но арестовать не велѣлъ, хотя на эту сцену явился полицейскій агентъ.

Въ другой разъ король возвращался въ два часа ночи, когда, согласно существующимъ въ Италіи правиламъ, закрываютъ кофейни и рестораны, и захотѣлъ освѣжиться стаканомъ лимонада, но лакей, закрывающій двери, не хотѣлъ его впустить, не подозрѣвая, что это былъ король. Тогда послѣдній сильно рванулъ двери, отворилъ ихъ и, къ изумленію лакеевъ и хозяина, зашелъ въ кафе и потребовалъ лимонада, а въ награду, за точное исполненіе приказа, далъ хозяину привилегію на торговлю въ теченіе всей ночи. Съ тѣхъ поръ кофейни называлась «домъ короля». Многія подобныя похожденія сдѣлали короля чрезвычайно популярнымъ, а теперь царствующій сынъ его слѣдуетъ примѣру своего отца.

* *

Въ Парижѣ нѣсколько процессовъ поглощаютъ все вниманіе публики. Особенно выдается убійство нотаріуса Гуффе (Gouffe), совершенное при необыкновенныхъ условіяхъ. Покойнаго убилъ Ейро (Eyraud) при содѣйствіи своей любовницы Габріеля Бонпаръ (Bonpart), которая заманила нотаріуса на ихъ общую квартиру. Убійство было совершено съ цѣлью грабежа, такъ какъ подагали, что убитый имѣетъ при себѣ крупную сумму денегъ; но въ дѣйствительности этихъ денегъ не оказалось и убійцы нашли у своей жертвы только 500 франковъ. Ейро, зажавши руками несчастнаго, сопнулъ его тѣло ядомъ и удушилъ въ большой чемоданъ, заранѣе для этой цѣли купленный въ Лондонѣ. Тогда любовники уѣхали въ Лонъ и въ окрестностяхъ города выбросили тѣло въ рѣку, а чтобы, опасаясь преслѣдованія, перебрались въ Америку. Тамъ Ейро опять подговаривалъ свою любовницу на новое убійство богатаго купца, который за ней ухаживалъ; но на этотъ разъ Габріель ви-

---

*) Библіографъ, 1889 г. № 4, 8—9.
**) Доп. акт. ист. т. I. № 86.

ными, а стало быть—и расходъ на нихъ по смѣтѣ лишнимъ. Реформа эта по всему округу, за малыми исключеніями, выдана лишь въ настоящемъ году и долго-ли продержится—покажетъ будущее. Мы должны сказать, что реформу эту населеніе принято весьма и весьма недружелюбно. Если и составлялись обществами приговора объ упраздненіи должностей сельскаго писаря, то это лишь вслѣдствіе энергическаго настоянія начальствъ. Много случаевъ нашлось, что сельскія общества составляли приговора о необходимости для селеній оставить сельскихъ писарей. Многія общества писарей оставили для своихъ селеній, вопреки строжайшему запрещенію производить расходы на содержаніе ихъ. Такая, сама по себѣ благая, правительственная (жестко-административная) мѣра была направлена къ исключительной цѣли—сократить переписку въ волостныхъ правленіяхъ, гдѣ исходящихъ №№ считалось (и считается) отъ 9 до 12 тысячъ въ годъ. Во-вторыхъ, населеніе избавилось лишней бады (междудворной повинности) съ бумагами въ волость. Въ третьихъ, населеніе избавилось расходовъ на содержаніе сельскаго писаря и канцелярскихъ расходовъ, и въ четвертыхъ: упраздненіемъ должности сельскаго писаря, населеніе освободилось отъ лишней опеки разныхъ плутовскихъ прожектовъ, не понятныхъ крестьянину, по практиковавшихся сельскими писарями, съ своекорыстными цѣлями.

Большинство сельскихъ писарей—ссыльно-поселенцы и ссыльные поляки. Чего-же можно ожидать отъ такого элемента? Сельскій писарь нерѣдко выдаетъ различныя удостовѣренія, «одолженія», «увольненія» и даже подставляетъ свою фамилію на подписокъ старосты съ приложеніемъ его должностной печати (часто печати нетрамотныя старосты отдаютъ на храненіе писарю). И все это дѣлается безъ вѣдома сельскаго старосты, такъ что сплошь и рядомъ старосты отдуваются своимъ кошельковъ, а писарь остается въ сторонѣ. Велики проделки сельскихъ писарей, но большинство ихъ продѣлокъ проходитъ безнаказанно. Замѣтитъ сельскій староста за писаремъ продѣлку, попроситъ «общество» смѣнить писаря и нанять другаго,—тѣмъ и кончается. Большинство сельскихъ писарей—чистокровные жиганы и вышнцы; порядочныхъ людей—меньшинство, и то найдти ихъ можно лишь въ богатыхъ и многолюдныхъ селеніяхъ, гдѣ они получаютъ за свои труды отъ 300 до 420 рублей въ годъ. Въ малолюдныхъ-же деревняхъ получаютъ отъ 50 до 170 р. въ годъ. Грамота многихъ изъ писарей—каракули. Напр., на одинъ циркуляръ требовалось донести С—му волостному правленію: «сколько имѣется въ деревнѣ указательныхъ столбовъ и не требуютъ-ли таковые ремонта?»—конскій сельскій писарь донесъ: *«въ дер. Конской указательныхъ столбовъ два,—старости и его помощника ремонта не имѣется, только сельскому писарю жалованья 120 р. въ годъ».* Вотъ съ такими знаніями писари въ деревнѣ. Въ деревнѣ Конской писаремъ—мѣстный крестьянинъ. Долгое время онъ вѣдетъ съ тѣмъ состоялъ и набатчиковъ. Такимъ образомъ, домъ писаря сообщаетъ въ себѣ, кромѣ квартиры, *сельское управленіе и кабакъ.* Здѣсь пропиваютъ деньги, здѣсь вносились деньги въ подати и выдавались квитанціи. Теперь писарь этотъ состоитъ набатчикомъ неофиціально,—имѣетъ сидѣльца, но гарантіи полученія долговъ,—тѣ же, что и

---

*) Библіографъ, 1889 г. № 4, 8—9.
**) Доп. акт. ист. т. I. № 86.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

прежде: они вымертываются при взносѣ податей. На такихъ писарей данно слѣдовало обратить вниманіе, такъ какъ польза населенію отъ нихъ крайне сомнительна...

Тѣмъ не менѣе, должно признать, что совершенное упраздненіе по селеніямъ писарей —на практикѣ оказалось мало достигающимъ цѣли. Деревня безъ писаря обойдтись нельзя. Почти каждое воскресенье собирается сельскій сходъ,—надо писать приговоръ, безъ писаря писать некому,—всѣ неграмотные. Кто напишетъ податную квитанцію? Кто запишетъ, кому сколько выдано изъ магазина хлѣба и сколько и съ кого получено? Кто напишетъ квитанцію въ принятіи въ магазинъ окладнаго, ссуднаго и ружнаго хлѣба?—безъ писаря некому!

Кто знакомъ съ деревней, вообще, и съ нашими мѣстными условіями—въ особенности, тотъ скажетъ, что деревня безъ своего писаря въ наше время обойдтись абсолютно невозможно!... Если у волостнаго писаря двадцать селеній въ волости, то ему надо имѣть десять помощниковъ, чтобы деревни дѣлать хоть на половину того, что сдѣлаетъ ей писарь мѣстный. А это уже представляетъ для деревни неудобство. А мало-ли бываетъ экстренныхъ случаевъ, гдѣ писарь нуженъ въ данный моментъ: случилась, напр., кража,—надо составить акты осмотра и писать; случилось убійство,—надо производить дознаніе и записать опросы, отвѣты и донесенія въ волость. Лично староста донесетъ, подъѣдетъ за 30—40 верстъ,—въ это время некому дѣлать сыскъ! Безъ писаря въ деревнѣ обойдтись нельзя и слѣдуетъ дозволить деревнѣ имѣть своего писаря,—сельскаго, только за нравственностію и поведеніемъ ихъ слѣдуетъ учредить надзоръ и контроль, хотя-бы въ такой малой степени, какой существуетъ за волостными писарями.

Заваложенскій.

Мѣстная хроника.

Томская городская дума.

Засѣданіе 5 марта.

Предсѣдательствовалъ городской голова *Е. И. Королевъ*. Присутствовало 28 гласныхъ. Первымъ вопросомъ было доложено предложеніе начальника губерніи о принятіи мѣръ къ очисткѣ улицъ и дворовъ въ домахъ, въ виду возможности появленія въ Томскѣ эпидеміи, и объ избраніи для этой цѣли особой санитарной комиссіи. *Гласный И. И. Батуринъ*. Но у насъ уже, кажется, существуетъ санитарная комиссія? *Секретарь М. В. Андреевъ* объясняетъ, что, дѣйствительно, комиссія есть и членами ея состоятъ гласные: *С. А. Сухозъ, врачъ Оржежко, Ѳ. И. Акуловъ, И. Е. Кайдаловъ* и *Н. И. Плотниковъ*. Этой комиссіи поручено думой выработать санитарныя правила. *А. Ѳ. Жилль*. Но эта комиссія совѣщательная, а теперь надо избрать исполнительную, члены которой-бы наблюдали за очисткой города. *М. М. Дмитріевъ*. Что касается до выработки санитарныхъ правилъ, то я нахожу это излишнимъ; ибо они существуютъ уже и въ законѣ, и въ обязательныхъ постановленіяхъ думы. Хотя-бы исполнялись тѣ, которыя есть, и то хорошо-бы было. *В. В. Ивановъ*. А у насъ Богъ знаетъ, какъ идетъ дѣло: напр., снѣгъ вывозятъ за городъ, а завозъ снѣжинокъ въ городъ! *Дмитріевъ*. Въ этомъ не трудно виноватъ, а самъ мѣстеля. *Жилль*. Въ настоящее время появилось опасеніе, что появится холера. Правительство озабочено, и если мы не примемъ необходимыхъ мѣръ сами, то намъ предпишутъ принять ихъ и тогда стоить это будетъ дороже. У насъ есть обязательныя постановленія объ очисткѣ улицъ и дворовъ. Если изберемъ санитарную комиссію, она можетъ достигнуть цѣли. Чтобы ея раздѣлить городъ на участки и распредѣлить ихъ между собою. Затѣмъ, я полагалъ-бы очистку улицъ сдать по контракту арестанской ротѣ. Это предложеніе постоянно отвергаютъ, утверждая, что арестанты худо работаютъ, но это неправда, да и, наконецъ, если они лѣнивы, намъ до этого дѣла нѣтъ: цѣну давимъ одну, только работать, можетъ быть, будетъ большое число человѣкъ. *Предсѣдатель*. Арестантская рота ничего не въ состояніи сдѣлать. Повѣрьте, 300 арестантовъ не сдѣлаютъ больше 30 рабочихъ, и они будутъ съ утра до вечера ходить съ метлами по улицамъ и ничего не работать. *Жилль* возражаетъ ему, объясняя, что порядокъ и количество работъ можно обусловить договоромъ. *Ѳ. И. Акуловъ*. Если избирать комиссію, то и предложилъ-бы поступить такъ, какъ было въ Томскѣ въ 1871 г. по время эпидеміи. Изъ числа всѣхъ жителей города, а не однихъ только гласныхъ, были избраны члены и по указанію самихъ-же жителей. Дума тогда это поручила управѣ, которая раздѣлила городъ на участки. Въ члены было избрано, кажется, до 70 человѣкъ, да и, кажется, не всѣ они были лишнее. *И. И. Батуринъ*. Такъ и въ настоящее время поручить управѣ. Тѣмъ не менѣе, дума не приходитъ ни къ какому результату, и разрѣшеніе вопроса объ образованіи санитарной комиссіи откладываетъ до слѣдующаго засѣданія. Затѣмъ, приходятъ выборы въ члены ревизіонной комиссіи для повѣрки общ. сиб. банка за 1889 г. Баллотируютъ *К. Н. Ѣетропова, П. И. Батурина, П. Е. Кайдалова, Ѳ. И. Акулова, В. В. Иванова, П. А. Нечаева* и *Н. Е. Тюшева*. Ѣетроповъ получаетъ 21 избир. и 4 незабыр., Батуринъ 18 и 6, Кайдаловъ и Акуловъ по 16 избир. и 9 незабыр., Ивановъ 13 и 12, Нечаевъ 15 и 10 и Тюшевъ 7 и 19. Такимъ образомъ, избранными въ члены считаются *Ѣетроповъ, Батуринъ, Акуловъ* и *Кайдаловъ*.

Послѣ того приступаютъ снова къ обсужденію требованія комитета по постройкѣ Троицкаго собора объ отпускѣ денегъ на постройку его изъ суммы, завѣщанной покойной Ѳ. Е. Цибульской, при чемъ имѣется полное мнѣніе комитета, въ которомъ онъ указываетъ на ошибочность, будто-бы, нашего отчета о засѣданіи думы 27 февраля (см. № 27 «Сиб. Вѣстника») Ошибочность эта заключается въ томъ, что въ завѣщаніи г-жи Цибульской нѣтъ словъ, что она выражаетъ желаніе, чтобъ «предсѣдателемъ комитета по постройкѣ того собора, который будетъ воздвигнутъ на завѣщанную ею сумму, былъ П. В. Михаиловъ», и, кромѣ того, нами не упомянуто, что, имѣетъ съ И. М. Иваницкимъ, будто-бы, и П. В. Михайловъ назначенъ ею душеприказчикомъ своимъ. Почему комитетъ, имѣя въ виду, что такое, по его мнѣнію, ошибочное наше сообщеніе можетъ имѣть вредное вліяніе на правильное уясненіе гласными смысла завѣщанія Цибульской, и обращаетъ вниманіе на то думы.

Но, по 1-мъ, мы и не передавали буквально слова завѣщанія Цибульской, а только смыслъ ихъ *по-г-жи, дѣйствительно, завѣщаніи высказала, что, жертвуя 150 т. р. на постройку новаго собора, желала-бы, чтобъ предсѣдателемъ комитета по распоряженію деньгами былъ П. В. Михайловъ*. Во 2-хъ, что касается того, душеприказчикъ-ли П. В. Михайловъ,—передаемъ слова *гласнаго А. Ф. Жилль*, сказанныя вслѣдъ за прочтеніемъ этого отношенія комитета «*Въ завѣщаніи Ѳ. Е. Цибульской*—сказалъ онъ—*нигдѣ не упоминается, чтобъ она назначала своимъ душеприказчикомъ П. В. Михайлова. Исполнителемъ ея воли назначенъ только И. М. Иваницкій, но онъ обнаруженъ и насилникъ ея и потому въ точномъ смыслѣ слова, по закону, не можетъ быть названъ душеприказчикомъ*».

Въ чемъ-же ошибка нашего отчета и тѣмъ болѣе такая, которая-бы могла имѣть вліяніе на правильное уясненіе г.г. гласными смысла завѣщанія?

Пренія были особенно шумныя. *К. Н. Ѣетровъ* находилъ, что смыслъ завѣщанія достаточно ясенъ. Управа, сказалъ онъ, представляя разныя свѣдѣнія о томъ, что происходило до составленія завѣщанія, только насъ спутала. Можетъ быть, сначала Ѳ. Е. Цибульская и имѣла намѣреніе, чтобъ на ея деньги былъ построенъ особый теплый соборъ, но потомъ ея воля могла измѣниться. Разнѣ мы не знаемъ привѣрокъ, что иныя лица по нѣсколько разъ измѣняютъ свои завѣщанія! Въ завѣщаніи-же ни о какомъ тепломъ другомъ соборѣ не говорится, а прямо сказано, что сумма жертвуется на постройку новаго собора. У насъ онъ и есть одинъ—Троицкій, строящійся теперь. Я ничего, впрочемъ, не имѣю, чтобъ возбудить ходатайство по надлежащемъ порядкѣ объ употребленіи завѣщанныхъ денегъ; но это ходатайство должно быть ясно и точно формулировано, чтобъ не ставить въ затрудненіе высшую власть, и для нея была-бы ясна правильность нашего ходатайства. П. В. Михайловъ состоитъ предсѣдателемъ по постройкѣ новаго собора,—ему, наконецъ, ближе извѣстны были намѣренія Ѳ. Я. Цибульской; можетъ, онъ и выпросилъ у нея жертву на соборъ. *Жилль*. Неправда,—никто не вымаливалъ. *Ѣетроповъ*. Михайловъ всю душу положилъ въ это дѣло,—надо придти къ нему на помощь. А если мы возбудимъ ходатайство, не формулируя достаточно его основаній, дѣло можетъ затянуться лѣтъ на 10-ть, а соборъ будетъ стоять недостроѣннымъ. Дума должна такъ изложить ходатайство, что она признаетъ, что деньги завѣщаны именно на постройку Троицкаго собора, и выходитъ возможнымъ выдавать ихъ по этому предмету, но просимъ лишь разрѣшенія высшей власти. Поднимается шумъ. Хочетъ говорить *А. Ф. Жилль*,—К. Н. Ѣетровъ его перебиваетъ. *А. Ѳ. Толкачевъ* (обращаясь къ нему). Да, зайте-же говорить другому. Вы говорили долго и какъ никто не мѣшалъ; другимъ-же вы не даете говорить. Затѣмъ, *Жилль* объясняетъ, что, насколько ему извѣстно, воля Ѳ. Е. Цибульской была такова, чтобъ на завѣщанную ею сумму былъ построенъ особый соборъ, что и подтверждается буквальнымъ смысломъ завѣщанія. *Н. Е. Кайдаловъ* предлагаетъ спросить мнѣнія наслѣдника Цибульской И. М. Иваницкаго. *Жилль* на это замѣчаетъ, что тотъ не повѣритъ на себя дѣлать какія-либо измѣненія, вопреки волѣ завѣщательницы. *Предсѣдатель* предлагаетъ баллотировать вопросъ въ слѣдующей формѣ: «желаетъ-ли Цибульской въ измѣненіи завѣщанія въ томъ отношеніи, чтобы деньги было разрѣшено выдавать на постройку новаго собора, или оставить ихъ на постройку Троицкаго собора. Противъ такой редакціи энергично возстаютъ *Ѣетроповъ* и *Акуловъ* и предлагаютъ поставить на баллотировку вопросъ такъ: выдавать-ли деньги или ходатайствовать, но не объ измѣненіи завѣщанія, а только просить разъяснить точный смыслъ завѣщанія. Снова поднимается шумъ и, въ концѣ концовъ, дума, опять такъ, не приходитъ ни къ какому заключенію, и засѣданіе закрывается въ 10½ ч. вечера.

◆ Управляющій губерніей В. Г. Кютюмъ, какъ мы слышали, осмотрѣлъ 6 февраля, въ сопровожденіи г. полицій-мейстера, слѣдующія благотворительныя и учебныя заведенія: Мариинскій женскій пріютъ, гдѣ были встрѣчены членомъ попечительства и казначеемъ А. Ф. Жилль, руководящую школу при женскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ, въ которой и д. предсѣдателя общества попеченія о начальномъ образованіи А. Ф. Жилль были даны объясненія относительно состоянія школы, повивальную школу, покровскую богадѣльню, содержимую на средства Ѳ. Х. Пушникова, мѣщанскую богадѣльню, ремесленное училище Королевыхъ, ветеринарную школу и богадѣльню приказа общественнаго призрѣнія.

◆ 12 марта, въ 7 часовъ вечера, въ зданіи общественнаго собранія, будетъ общее собраніе членовъ россійскаго общества Краснаго креста, для разсмотрѣнія отчета мѣстнаго управленія за минувшій годъ, избранія въ члены мѣстнаго управленія и дня выбора новѣрочной комиссіи.

◆ Черезъ Томскъ въ Тобольскъ проѣхалъ бывшій читинскій, нынѣ тобольскій, губернскій прокуроръ А. В. Лазаревскій.

◆ Извѣстный золотопромышленникъ и милліонеръ Игнатій Никитичъ Некрасовъ 3 марта умеръ въ Москвѣ. Старшимъ наслѣдникомъ этого крупнаго состоянія оставался сынъ Некрасова, Иванъ Игнатьевичъ, лично извѣстный въ Сибири, какъ золотопромышленникъ.

◆ Въ воскресенье, 11 марта въ залѣ при архіерейскомъ домѣ читать будутъ: 1) о. игуменъ Иннокентій—о постѣ; 2) преподаватель семинаріи В. В. Юновидовъ—о стрѣлецкомъ бунтѣ; 3) преподаватель духовнаго училища В. В. Рудневъ—объ отношеніяхъ Иновѣрцамъ и 4) о. Аполлонъ Ланковъ—разсказъ «Висячій гость».

◆ Въ воскресенье, 11 марта, въ помѣщеніи безплатной библіотеки, преподаватель гимназіи Д. Д. Основинъ прочтетъ для народа «О здоровьѣ».

Предсѣдатель губернскаго суда г. В. Юрковичъ, 7 февраля, отправился изъ Томска для ревизіи судебныхъ учрежденій въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ.

◆ Въ настоящее время въ пересыльной тюрьмѣ, какъ мы узнаемъ, находится всего 489 человѣкъ.

На этихъ дняхъ томскій губернскій судъ получилъ оффиціальное извѣщеніе о томъ, что, согласно заключенію временнаго присутствія государственнаго совѣта, образованнаго для разсмотрѣнія жалобъ на рѣшенія сената, послѣдованіе, по жалобамъ нѣкоторыхъ подсудимыхъ, Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ въ общемъ собраніи правительствующаго сената дѣла о томской винной стачкѣ, исключительно исполненіе приговора относительно подсудимыхъ по этому дѣлу, присужденныхъ къ тюремному заключенію и отбываніемъ наказаніе, пріостановлено и они выпущены на свободу, впредь до разрѣшенія дѣла общимъ собраніемъ департаментовъ сената.

Интересный бѣгъ. Въ воскресенье состоится интересный бѣгъ. Бѣгутъ одновременно отъ Черныхъ юртъ до перевоза 10 лошадей разныхъ владѣльцевъ. Призы (по закладу) назначены за 1, 2 и 3 лошадь.

Пожертвованія мѣщанскаго общества. Съ удовольствіемъ сообщаемъ, что наше мѣщанское общество, по примѣру прежнихъ лѣтъ, постановило и въ этомъ году внести въ кассу общества попеченія о начальномъ образованіи на теплую одежду и обувь для бѣднѣйшихъ учениковъ приходскихъ училищъ 200 р. и на безплатную библіотеку 100 р. Вообще, мѣщанское общество, по мѣрѣ возможности, принимаетъ теплое участіе въ дѣлѣ благотворительности; на свою богадѣльню ежегодно тратитъ около 2000 руб., на пособіе городу по содержанію начальныхъ школъ 500 р., за право ученія бѣднѣйшихъ учениковъ въ уѣздномъ училищѣ 100 р., на стипендіи во Владимірскомъ острожномъ пріютѣ 160 р. и т. д.

Новая игра. Недавно въ г. Томскѣ, въ одной изъ пивныхъ, посѣщаемыхъ многочисленною публикою, появилась новая игра, привлекающая уже не мало любителей. Это что-то въ родѣ биска, съ тою разницею, что шаръ не приводится въ движеніе кіемъ, но катится на бискѣ автоматическаго, спущенный черезъ воронку, помѣщенную на верху, онъ проходитъ черезъ три наклонныхъ желобка, а изъ нихъ выкатывается на площадь биска. Такъ есть отверстія по серединѣ съ высокими номерами, а внизу—нижніе номера; счетъ этихъ номеровъ отъ 1 до 100.

Въ игрѣ принимаютъ участіе нѣсколько человѣкъ. Каждый изъ играющихъ ставитъ опредѣленный кушъ и тотъ, кому выпадитъ высшій номеръ, забираетъ всю ставку. Игра идетъ очень быстро, а при увеличеніи ставокъ, результаты могутъ быть весьма значительные. Въ общей сложности, эта игра имѣетъ большое сходство съ рулеткою и потому, нами замѣчено, на нее нужно обратить вниманіе тѣмъ, кому слѣдуетъ.

Наблюдая за игрою, мы пришли къ убѣжденію, что мошенничать въ ней трудно и что только сильное счастіе играетъ въ ней главную роль. Однакожъ, мы видѣли, что въ игрѣ принимали участіе 6—8 человѣкъ, при крупныхъ ставкахъ отъ 20 до 50 к., а такъ какъ всякая ставка розыгрывается одновременно, *одной или полуторасъ минутъ*, то и результаты игры могутъ быть довольно крупные. По нашему мнѣнію, эта азартная игра, которою легко могутъ увлекаться неопытные люди.

На-дняхъ пріѣхалъ въ Томскъ солистъ-скрипачъ Императорскаго придворнаго оркестра, кончившій курсъ въ московской консерваторіи, **М. Т. Васильевъ**. Артистъ, состоя въ отпускѣ, путешествуетъ по всей имперіи и даетъ концерты. Теперь онъ, проѣхавъ Туркестанъ и южно-сибирскія области, направляется въ Восточную Сибирь, а проѣздомъ черезъ Томскъ дастъ нѣсколько концертовъ. По дошедшимъ къ намъ слухамъ, г. Васильевъ во всему пути имѣлъ большой успѣхъ. Онъ давалъ концерты, между-прочимъ, въ Омскѣ, Ташкентѣ, Вѣрномъ, Мервѣ, Чарджуѣ и др. Первый концертъ г. Васильева въ Томскѣ назначенъ на воскресенье, 11 марта.

◆ Въ Томскѣ въ настоящее время находится артистъ **С. А. Ярославцевъ-Сибирякъ**. Онъ на слѣдующій зимній сезонъ давалъ тесныя пьесы съ лихвой окупался значеніемъ его, какъ перваго жилого мѣста для выходящихъ изъ тайги—съ частныхъ золотыхъ промысловъ—рабочихъ.

Жители этого села отнюдь не походятъ на обыкновенныхъ сельскихъ обывателей и пренебрежительно отзываются о занятіяхъ, свойственныхъ этому классу людей. Пашни они забросили, рыбу ловили только втихомъ—отъ нечего дѣлать. Изъ всѣхъ сельскихъ, земледѣльческихъ занятій у нихъ сохранилось одно свиноводство, которое производилось ими нехудо, гдѣ только росла, хоть нигуда не годная, трава; эта трава, въ видѣ неудобосъѣдаемаго сѣна, въ большомъ количествѣ вывозилась ими на промысла, гдѣ не браковали сѣно и не брезгали всякимъ... Кромѣ свиноводенія, жители с. Бѣлаго снискивали себѣ пропитаніе особыми способами, существованіе которыхъ обусловливалось близостію пріисковъ и возможностію занимать копѣйку болѣе легкимъ, чѣмъ хлѣбопашествомъ, трудомъ—хотя, увы! и не столь благопріятствующимъ нравственному преуспѣянію населенія, какъ трудъ земледѣльца...

Легкій заработокъ—легкій прожитокъ. Это отлично доказывали жители описываемаго нами села своею собственною практикой.

* * *

...Дулъ рѣзкій сѣверовосточный вѣтеръ. Волны горами ходили по рѣкѣ, у села Бѣлаго имѣющей болѣе двухъ съ половиною верстъ ширины. По серединѣ рѣки гребень волнъ сливался въ одну волнующую бѣлую полосу, рѣзко дѣлившую рѣку пополамъ. Сентябрь стоялъ на исходѣ и утрами бывало чувствительно холодно. Кой-гдѣ у береговъ, въ болѣе тихихъ заводяхъ, образовывались уже забереги изъ шуги, напосимой тоди волнами. Ночи были темныя и когда начинается нашъ разсказъ—было уже не рано—тоже темнѣло. Люди попрятались по избамъ и, кромѣ собакъ, на улицахъ села никого не было видно. Было время ужина и сна—время, когда мужикъ, сѣвши съ печи и почесывая поясницу, говоритъ своей женѣ: «А что, баба, не пора-ли щей похлебать?» Въ окнахъ многихъ избушекъ свѣтился огонекъ. Такъ же и въ первой отъ церкви, которая стояла на подгорѣ, на юру. Въ этой избушкѣ на столѣ, въ переднемъ углу, горѣлъ сальникъ съ заплаткой изъ бѣлой красной мѣди съ боку, стоялъ чугунъ съ дымящейся картошкой—обычная закуска бѣдняковъ, когда нѣтъ рыбы и соль въ берестяной солонкѣ. За столомъ, передъ пустой чашкой, сидѣлъ хозяинъ избы, человѣкъ еще молодой, лѣтъ подъ тридцать, съ сѣра пробивающейся растительностью на губѣ и подбородкѣ. Довольно выразительное лицо его, съ сѣрыми, слегка прищуренными глазами, было какъ-то особенно было той искусственной, зеленоватой бѣлизной, которая присуща людямъ долго сидѣвшимъ въ тюрьмѣ и, преимущественно, бродягамъ—этимъ завсегдатаямъ тюремъ Сибири и Россіи. Дѣйствительно, хозяинъ, Егоръ Захаровъ Тулаковъ, очень недавно вышелъ изъ Е. тюрьмы, гдѣ просидѣлъ болѣе года по обвиненію въ кражѣ со взломомъ у купца Калашникова и былъ оставленъ въ подозрѣніи, т. е. попросту—уѣхалъ, да умѣлъ устроить такъ ловко дѣло, что ни примѣчь, ни косвенныхъ вещественныхъ уликъ противъ него не было и осудить можно-бы только по подозрѣнію.

Улыбнулъ-же, какъ это бываетъ въ Россіи, такихъ субъектовъ изъ своей среды сибирскій сельскій общества не рѣшаются,—можетъ быть, и потому, что по собственному опыту знаютъ, какимъ любимымъ подарокомъ для какого угодно, хоть закнутскаго общества, является причисленіе подобныхъ субъектовъ.

И, вотъ, Егоръ съ кличкой «Шома»—неизвѣстнаго происхожденія—живетъ себѣ да поживаетъ въ с. Бѣломъ съ молодой женой, Катериной; дѣтей у нихъ нѣтъ, родители Егора умерли, а два его брата, старшій—Степанъ и меньшій—Иванъ, отдѣлились еще при жизни отца. Катерина-же была взята изъ дальняго села на той-же красивой рѣкѣ, 200 верстъ выше, есть село Чаны, оттуда и была родомъ Катерина.

Егоръ и Катерина жили бѣдновато, если тряпку имѣть, вчистъ-же и рыбу доняли. Только въ октябрѣ, при выходѣ рабочихъ-пріисковцевъ изъ тайги у нихъ бывала «мясляница»: толпился пьяный людъ, пили, ѣли, играли въ карты, дрались и, вообще, озабочивая власть предержащую этн Егоровы постольцы. Но за то послѣ ихъ у Егора, благодаря разнаго рода хищреніямъ, появлялись деньги и на подати, и въ кабакъ на вино, а у Катерины являлась какая-нибудь обновка, въ родѣ платка съ разводами или юбки очень яркаго рисунка.

— Ну, что копаешься тамъ! Наливай чай-то, сказалъ Егоръ Катеринѣ, которая рушила рваную ковряту въ путѣ.

— Поспѣешь, недовольнымъ тономъ отозвалась Катерина. Не великъ запасъ-то у тебя—поскалюню ковряту дохаемъ!

— Нешто у мужа-то ужъ нѣтъ?

— А кто ее наказалъ-то? Ты ты, небось!

— Давно-ли пуда-то брала? Кажись, третьяго дня у Шатунова взяла...

— А рогать пудъ-то твой... Одинъ хлѣбъ ѣшь... Не продала-же я муку-то! Попрекаешь все, а ѣсть нечего... Лѣпкахъ понесъ за тебя, знать!

— Ну, ну, пошла—поѣхала! Сожрешь—еще принесу муки-то. Анось на нее-то достанемъ.

— Дожидай, достанемъ! Мени-же выробить пошешь, какъ намедни-то,—знаю я тебя-то!

Катерина принесла и положила на столъ нѣсколько ломтей ржанаго хлѣба и, стоя, стала наливать чай. Катерина была недурна собою: здоровое, бѣлое лицо, голубые глаза, опушенные длинными темными рѣсницами, правильный полуурусъ нѣсколько сонныхъ бровей и довольно полныя губы съ пламенѣ разрѣзомъ, были пріятны на первый взглядъ. Но, вглядываясь въ ея лицо пристальнѣе, можно было замѣтить, что оно значительно износилось въ передрягахъ, бывавшихъ съ нею.

— А сахару-то нѣтъ? спросилъ Егоръ, взявъ изъ ея рукъ чашку съ чаемъ.

— Не привезъ еще!

— Гм,...

Егоръ внимательно посмотрѣлъ на Катерину, какъ-бы что соображая, и принялся за чай. Катерина сидѣла нахохлившись и чай не пила.

Егоръ уже кончалъ третью чашку, когда въ сѣняхъ раздались шаги и кто-то сталъ ощупывать дверь, ища скобы.

— Кого Богъ дастъ? проговорилъ Егоръ, поднимая чашку.

— Конечно, пріятель твой какой; не добрый-же человѣкъ въ эку пору къ намъ придетъ! сказалась Катерина, нарочито-грозно, въ тѣхъ видахъ, что вошедшій въ эту пору въ избу услышитъ ее.

Дѣйствительно, вошедшій услыхалъ послѣдніе слова Катерины.

— Это, матушка Катерина Даниловна честитъ мени! Спасибо на добромъ словѣ. Здравствуйте!

— Здорово, здорово, Боря; садись-на чай пить, поздоровался съ вошедшимъ Егоръ.

— Нѣкогда чай-то распивать, по дѣлу пришелъ.

Боря, какъ назвалъ его хозяинъ, или Борисъ Борисовъ-же, какъ значился онъ въ спискахъ, былъ поселенецъ, три года какъ причисленный къ селу. Двѣнна онъ былъ рослый, русый, съ непріятнымъ, изрытымъ оспою лицомъ и узенькими, чуть не зелеными глазами. Сосланный за грабежъ, онъ и въ Сибирь жилъ тѣмъ-же ремесломъ «варнака», да вдобавокъ, считаясь вороваломъ, лѣчилъ крестьянскихъ лошадей. Коновалъ то онъ былъ плохой; но это занятіе давало ему право, обнѣсившись кнутомъ и коновальскими инструментами, обходить села и деревни мѣстной волости, совершая разнаго рода гешефты. Вообще, это былъ тертый калачъ—и его боялись въ селѣ, знаю, что онъ способенъ на все...

— А какое дѣло-то? спросилъ Егоръ, вытаскивая изъ-за стола.

— Пойдемъ на улицу, покажемъ.

— А въ избѣ чего, вмѣшалась Катерина,—нешто въ избѣ нельзя говорить-то?

— Эхъ, ягодка ты моя, Катерина ты Даниловна, вашихъ дѣловъ зачѣмъ знать вамъ: дѣло ваше бабье, а наше, примѣрно, особо сторона.

— Видно, опять что не путёвое задумали! И дѣлали-бы сами, чего моего мужика путать!

— Вотъ, то-то и оно. Изычекъ-то у насъ того, значитъ, было безъ цѣпочки, сбѣжался Борисъ.

Егоръ одѣлъ армякъ и сказалъ:

— Чего зря болтать, пойдемъ не-то!

И они вышли, оставивъ бормотавшую что-то Катерину.

* * *

— Ну, какъ тако дѣло у тебя, сказывай, сказалъ Егоръ, когда они остановились у воротъ, гдѣ не такъ драть вѣтеръ.

— Не рвни, оглашенный, дѣло-то важное. У тебя лодка есть?

— Куда она дѣвалась! А на что?

— Вишь, гость у меня... изъ тайги. Видать съ деньгою, бумажникъ-то пузатый. Проситъ сичасъ за рѣку везти. Хочу вести... вишь, неногодь какая!.. Повеземъ, что ли? Да, ужъ разъ много выплатитъ? А и то бѣда: вишь, разгулялось какова на рѣкѣ.

— Заплатитъ! Мы и сами возьмемъ, коли что!

— Гм,... сами? А коли не дастъ?!

— Въ рѣкѣ мѣста много... А не то—поѣшше пристанемъ. А деньжишенъ—страсть. Самъ видалъ.

Егоръ помолчалъ.

— Ну, не хошь—такъ, какъ хошь. Я другого товарища найду, сказалъ Борисъ и повернулся, чтобы идти.

Егоръ схватилъ его за руку.

— Постой, Борисъ Борисычъ, я повезу. Вотъ за веслами пойду.

— Вотъ молодецы! хлопнулъ Борисъ Егора по плечу. Молодецъ, братъ, ты,—совсѣмъ россейскій! Айда за веслами! У тебя лодка тамъ-же, противъ кузни?

— Тамъ.

— Ну, туда и я приду съ нимъ. Айда!

И Борисъ вышелъ за ворота

Егоръ зашелъ въ избу одѣться потеплѣе.

— Что въ кабакъ, видать? предвѣщевала его Катерина. Ужъ доведутъ тебя пріятели до хѣла, помни мое слово.

— Дура! сказалъ Егоръ, проворно одѣлся, взялъ топоръ, безъ котораго житья тый калачъ—и его боялись въ селѣ, знаю, что онъ способенъ на все...

— А какое дѣло-то? спросилъ Егоръ, вытаскивая изъ-за стола.

— Пойдемъ на улицу, покажемъ.

— А въ избѣ чего, вмѣшалась Катерина,—нешто въ избѣ нельзя говорить-то?

— Эхъ, ягодка ты моя, Катерина ты Даниловна, вашихъ дѣловъ зачѣмъ знать вамъ: дѣло ваше бабье, а наше, примѣрно, особо сторона.

— Видно, опять что не путёвое задумали! И дѣлали-бы сами, чего моего мужика путать!

— Вотъ, то-то и оно. Изычекъ-то у насъ того, значитъ, было безъ цѣпочки, сбѣжался Борисъ.

Егоръ одѣлъ армякъ и сказалъ:

— Чего зря болтать, пойдемъ не-то!

И они вышли, оставивъ бормотавшую что-то Катерину.

* * *

— Ну, какъ тако дѣло у тебя, сказывай, сказалъ Егоръ, когда они остановились у воротъ, гдѣ не такъ драть вѣтеръ.

— Не рвни, оглашенный, дѣло-то важное. У тебя лодка есть?

— Куда она дѣвалась! А на что?

— Вишь, гость у меня... изъ тайги. Видать съ деньгою, бумажникъ-то пузатый. Проситъ сичасъ за рѣку везти. Хочу вести... вишь, неногодь какая!.. Повеземъ, что ли? Да, ужъ разъ много выплатитъ? А и то бѣда: вишь, разгулялось какова на рѣкѣ.

— Заплатитъ! Мы и сами возьмемъ, коли что!

— Гм,... сами? А коли не дастъ?!

— Въ рѣкѣ мѣста много... А не то—поѣшше пристанемъ. А деньжишенъ—страсть. Самъ видалъ.

Егоръ помолчалъ.

— Ну, не хошь—такъ, какъ хошь. Я другого товарища найду, сказалъ Борисъ и повернулся, чтобы идти.

Егоръ схватилъ его за руку.

— Постой, Борисъ Борисычъ, я повезу. Вотъ за веслами пойду.

— Вотъ молодецы! хлопнулъ Борисъ Егора по плечу. Молодецъ, братъ, ты,—совсѣмъ россейскій! Айда за веслами! У тебя лодка тамъ-же, противъ кузни?

— Тамъ.

— Ну, туда и я приду съ нимъ. Айда!

И Борисъ вышелъ за ворота

Егоръ зашелъ въ избу одѣться потеплѣе.

— Что въ кабакъ, видать? предвѣщевала его Катерина. Ужъ доведутъ тебя пріятели до хѣла, помни мое слово.

— Дура! сказалъ Егоръ, проворно одѣлся, взялъ топоръ, безъ котораго житья

*) Въ настоящее время, съ введеніемъ въ Сибири волостъ и Тро... ерей, отнесенія по подсудности по суду уничтоженъ, и въ городѣ суды могутъ лишь или обвинять, или оправдывать подсудимыхъ. *Пр. редакт.*

(Продолженіе будетъ).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

атры въ гр. Красноярскѣ и Енисейскѣ и въ настоящее время формируется труппа. На содержаніе ея, собираясь съ тѣмъ, что могутъ дать Красноярскъ и Енисейскъ, г. Ярославцевъ-Сибирякъ опредѣляетъ 12,000 р. и надѣется, что онѣ оправдаютъ расходы.

Кромѣ такъ артистовъ, о которыхъ мы уже сообщали, г. Кравченко приглашенъ еще и г. Ленинъ, знакомый тамошнимъ по прошлому сезону и зарекомендовавшій себя, какъ добросовѣстный трудолюбивый сценщикъ.

По поводу дѣятельности нашихъ гласныхъ. Въ этой недѣлѣ утромъ, какъ въ виду неполнаго присутствія гласныхъ смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ, назначила 4 засѣданія—5, 6, 7 и 8 марта. И что-жъ? изъ нихъ не состоялось уже два—6 и 7-го, за недостаточностью числа гласныхъ. Въ засѣданіе 6-го марта изъ прибыло 22, слѣдовательно, не хватало до законнаго числа двухъ, а 7-го—23, и изъ-за одного человѣка засѣданіе не могло состояться! Между тѣмъ, предсѣдатель не только ждалъ прибытія гласныхъ до 8½ч. вечера, *но посылалъ даже за нѣкоторыми гласными, жившими по близости думы, пусть ихъ знаетъ о засѣданіе, но никого не оказалось дома, они отвѣтили посланному, что нѣтъ дома.* Видѣть въ избранныхъ города такое равнодушное отношеніе къ исполненію обязанностей, это тому же добровольно на себя принятыхъ, *весьма прискорбно.* Да и не столько-ли отнимаемающимся въ дѣлу, городскимъ гласнымъ, сидѣть лишнихъ часовъ, смотри часа ожидать въ засѣданіи другихъ, болѣе исправныхъ гласныхъ? И когда-же окончится разсмотрѣніе смѣты, если гласные будутъ столь неохотно посѣщать засѣданія? Вѣдь, сказано и въ Пасхѣ сидѣть не будетъ разсмотрѣнной. Стыдно и грѣшно! Остается только пожалѣть, что не существуетъ закона, который бы налагалъ кару—хоть-бы въ формѣ денежнаго штрафа—на гласныхъ, не посѣщающихъ засѣданій безъ уважительныхъ причинъ. И то уже въ засѣданіяхъ высказываются разныя шутки, направленныя противъ отсутствующихъ гласныхъ.

Вотъ говорятъ,—слышъ голова объявилъ, что на засѣданіи будетъ предложена водка и закуска... тогда-бы всѣ явились! не растаяли-бы ожидать себя! и т. д.

Ц. пожалуй, высказывающіе эти шутки правы!

Собраніе общественнаго общества въ воскресенье, 25 февраля, старостою С. Д. Дворянинымъ представлены были разсмотрѣнный и одобренный ревизионной комиссіей годовой годовой отчетъ о приходѣ и расходѣ общественныхъ, сословныхъ, церковныхъ и политическихъ суммъ въ 1889 г. Въ 1889 году состояло: 1) общественныхъ суммъ 23526 р. 90 к. изъ нихъ израсходовано 13114 р. 15 к. осталось 10384 р. 75 к. 2) сословныхъ 9000 р. израсходовано 1882 р. осталось 8200 руб. 3) церковныхъ суммъ 7192 р. 82 к., израсходовано 471 р. 58 к., осталось 6721 р. 24 к. 4) подаяныхъ суммъ 618 р. 50 к., израсходовано 611 р. 50 к. Итого всѣхъ суммъ къ 1 января 1890 г. осталось 28215 р. 99 к., изъ которыхъ наличными деньгами 13015 р. 99 к. и 7, бумагами 1220 руб. По выслушаніи отчета, собраніе постановило: 1) предоставить г. старостѣ брать изъ чета приходъ-расходныхъ книгъ и документовъ за 1890 г. ревизионную комиссію (выбраны были въ нее М. Н. Кочоновъ и С. И. Кравчинъ и М. Мальдаевъ). 2) отдать аренду гдѣ домъ, въ которомъ помѣщается городская управа, городу на прежнихъ условіяхъ въ арендное содержаніе и на будущее время, если сумѣ желаетъ удержать за собою это помѣщеніе.

По распоряженіи, затѣмъ, нѣсколькихъ мелкихъ хозяйственныхъ вопросовъ и выдачей о причисленіи и увольненіи, собраніе приступило къ утвержденію приблизительной смѣты приходъ и расходъ общественныхъ суммъ на 1890 г. Постановлено утвердить смѣту расходовъ въ размѣрѣ 10,842 р. 3 к.

Краже. Было нѣсколько незначительныхъ кражъ, въ числѣ которыхъ самая крупная кража въ ночь на 5 февраля, въ домѣ Варвашинцевъ, въ Мѣсковъ, украдено съ золотомъ камня; украдено было на 25 р.

Важная опечатка. Въ № 28, въ корреспонденціи изъ Ачинска, напечатано: *Самый холодный день былъ 19-я теплый 29-го.* Слѣдуетъ читать: *Самый холодный день былъ 19-го января, а теплый 29-го.*

М. Г. Г. Редакторъ.

Покорнѣйше прошу васъ помѣстить въ вашей газетѣ слѣдующую замѣтку.

По преданію, Ермакъ и Тайбаръ и чаѣ называлисъ Тоистомъ Мысомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ съ давнаго времени проживаетъ крестьянинъ, имя на бутоваго камня, который, какъ, напримѣръ, уроженцы Тобольска при постройкѣ каменныхъ домовъ, что чрезвычайно тяжелы, особенно при настоящемъ примитивномъ способѣ добыванія камня. Ломаетъ его простымъ ломомъ, удару котораго камень подаются очень мало, какъ, что это, какъ, напримѣръ, и въ толстой слой земли, которую предварительно нужно снять. Благодаря трудности добыванія, работой въ продолженіи всѣхъ лѣтъ успѣваетъ выполнить одной зубчаткой сажени камня.

Теперь, предполагаетъ себѣ продавать камни, которые бываетъ какъ рыба объ лѣдъ, около камня въ продолженіе высокомѣрныхъ черта, черта и голодъ, и ходитъ, въ надеждѣ получить нѣсколько рублей за камень и подать, для которыхъ нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, бываетъ камень. Но приказанію городскаго головы выдаетъ рабочая команда, забираетъ камень и уноситъ въ городъ, что какъ городской управѣ онъ показалъ подъ видомъ какъ бы на дѣлъ.

На прошлую пріѣзжаетъ выдавать на работу городской голова выдалъ, что мѣсто, съ онъ онъ ломалъ камень—городское, что онъ должны были пять, дѣлать въ одно большой камень. Но большой мѣсяцъ мужиковъ и послѣ угрозы выдавать, и мѣсяцъ голова выдалъ имѣло 2 руб. за сажень, тогда какъ она стоитъ, до мѣсяцъ крыть, рублей 12-ть.

Не сталъ дружъ тяжелаго и не сталъ, что съ слѣзами на глазахъ, должны были пять эти рубли.

Положимъ, земли, гдѣ добывали мужики каменьгородскаго, не принадлежитъ вышеуказанному лицу, но развѣ справедливо подходить, когда мужикъ съ большими усиліями выдолбитъ большой камень, который выдолбитъ его, рассчитывая на вознагражденіе мужика?

Страшно—брать на себя работу о полной обязанности и что не время лишать, несущаго хлѣбъ кормилъ большой семьи!

Въ нашей сибирской жизни этотъ случай съ мужиками есть мелочь, на которую никто не обратитъ вниманія. Между тѣмъ, отъ подобныхъ мелочей зависитъ благополучіе многихъ и многихъ.

Чтобы помочь это, нужно видѣть слезы голодающаго старика крестьянина, многосемейнаго, поверхнаго нерожай, у котораго была одна надежда на камень и который чуть не на дѣлъ сажени камня обратилъ только для рубля!

Тутъ тебѣ все—и подать, и хлѣбъ полуголодной, полуголодной семьѣ. *Вѣчуй Щуйскій.*

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Кочетаевъ, 20 февраля. На масленицу у насъ состоялся, давно ожидаемый, любительскій спектакль. Разыгрывали комедію А. Н. Островскаго «Не въ свои сани не садись» и водевиль «Старый математикъ» или «Ожиданіе кометы въ уѣздномъ городѣ». Мы не будемъ говорить о томъ, какъ выполнены пьесы со стороны драматическаго искусства; этотъ разборъ въ нашемъ любительскомъ, предсѣдателемъ другимъ, себѣ-же мы предоставляемъ право сказать нѣсколько словъ о сочувствіи, оказанномъ публикой въ той цѣли, съ которой были устроены спектакли.

Нужно замѣтить, что въ Кочетаевѣ, какъ и вообще въ маленькихъ станицахъ, нѣтъ школы для дѣвочекъ казачьяго сословія, въ которой учатся и дѣвочки другихъ сословій. Школа эта, какъ большинство станичныхъ школъ, содержится на войсковыя и станичныя суммы, но этихъ суммъ весьма недостаточно и школамъ помогаетъ благотворительность. Съ этой цѣлью ежегодно устраиваются въ пользу кочетаевской школы любительскіе спектакли, какъ было и въ данномъ случаѣ. Конечно, расчитывается на сочувствіе мѣстнаго населенія и въ особенности на гг. офицеровъ казачьихъ, которыхъ въ Кочетаевѣ насчитывается до 20 человѣкъ. Изъ нихъ, однако-же, посѣтили спектакль только 5—6 человѣкъ, остальные-же, и по преимуществу офицеры молодые, къ дѣлу благотворительности для своего-же сословія остались безучастны.

Они забыли, что еще такъ недавно казачье дворянство относилось къ народному образованію такъ сердечно и такъ любовно, что энергически рѣшилось хлопотать объ изъятіи казачьихъ школъ изъ вѣдѣнія уѣздной администраціи, гдѣ школы, за весьма небольшимъ исключеніемъ, находились въ самомъ жалкомъ состояніи. Фактъ несочувствія къ благотворительности съ цѣлью развитія народнаго образованія тѣмъ болѣе прискорбенъ, что несочувствіе это выражено со стороны людей съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ и, въ томъ числѣ, изъ среды педагогами народнаго образованія.

Что-же за причина этого не сочувствія къ школѣ кочетаевской? Мы слышали, что причиной, съ одной стороны, служитъ бесѣдовѣ съ другой—нежеланіе видѣть въ числѣ любителей непотерпящихъ участниковъ. О первой причинѣ нечего говорить,—ее за причину принять не возможно уже потому, что мы по стѣсненіи-же проверывать въ карты по 40—20 руб., такъ уже-ли для насъ можетъ быть обременительно заплатить 1 руб. или 50 коп. за билетъ! Но о второй причинѣ, какъ сожалѣнію дѣйствительной, нельзя умолчать. Наша благотворительность на народное образованіе прежде всего сходится *на почву личныхъ отношеній благотворителей къ любителямъ театра* что даже бываетъ при простой подписки на благотворительность. Если А. желаетъ участвовать въ подпискѣ, то онъ прежде проспѣшитъ—не участвуетъ-ли въ этой подпискѣ Б. и В.; съ которыми у него отношенія натянуты, благодаря какому-то инициативному спору. Если, что, при подобныхъ обстоятельствахъ не можетъ идти успѣшно дѣло благотворительности.

Бійскъ, 19 февраля. (*О переселенцахъ. Семья 115-ти лѣтняго дѣдочка*) Въ 5 и 9 №№ Сибирскаго Вѣстника, въ фельетонѣ, напечатана исторія возникновенія Бійскаго благотворительнаго общества и его дѣятельность. Цѣль этого общества вполнѣ улучшеніе въ жизненную обстановку лицъ, истрѣтившихся съ горемъ и нуждой. Описывая жалкое положеніе переселенца, авторъ этой статьи г. Акинетровъ говоритъ, что переселенецъ этотъ, бѣгомъ заколачивать свои домы, лишъ и отправляетъ искать себѣ лишь, а на зиму снова возвращается въ нее. Чтобы прійти на помощь такимъ людямъ и открыть имъ путь для выхода изъ такого жалкаго положенія, въ которое поставила ихъ судьба, и возникла мысль создать благотворительное общество.

Если вникнуть глубже въ причины, порождающія въ переселенцахъ бѣдность, окажется, что подобна лишь ихъ постаденца въ жалкое положеніе не судьбою, а по собственной своей винѣ. Присмотритесь внимательнѣе что они дѣлаютъ зимой? Положительно ничего, 50-лѣтніе старики, полные здоровья, день и ночь лежатъ на печи, а сыновья ихъ въ 15—17 лѣтъ ходятъ кошниками изъ избы въ избу, поютъ пѣсни и любезничаютъ съ женщинами; въ праздники же вся казачья молодежь сходится съ подобными себѣ фортиштерами, бойцами, большею частію изъ ссыльныхъ, и начинаетъ свои дѣла на кулачкахъ. Такого безобразія, до волненія въ Бійскѣ переселенцевъ не было съ самаго основанія города. Между тѣмъ, многіе изъ горожанъ, имѣющихъ хозяйство, съ трудомъ отыскиваютъ себѣ работниковъ. Переселенцы отказываются отъ работы—они не привычны къ ней. При вперемѣшенной въ плоть и кровь лѣнь они смотритъ на трудъ, какъ на пугало. Лѣнь эта началась у нихъ еще на родинѣ, потому что они, при общіи рабочихъ рукъ и недостатѣ земель, и тамъ почти ничего не дѣлали и терпѣли нужду, а засыпаютъ, что въ Сибирь—какъ нѣкоторые сами сознаются—хлѣбъ родится неспашный, отправились въ нее съ надеждою безъ большаго труда прокормить его. Дорогою они заработовъ тоже не имѣли, а пропитывались подаяніемъ.

Естественно, не привыкшъ къ труду, они предпочитаютъ лѣнь работу считаютъ стѣсненіемъ свободы лѣнь и потому предпочитаютъ лучше переносить холодъ и голодъ, чѣмъ идти, но ихъ понятію, опять въ рабство, отъ котораго только что избавились.

Поэтому всякая благотворительность для людей, лѣнивыхъ и съ такимъ своеобразнымъ взглядомъ на трудъ, будетъ служить имъ не помощью въ нужѣ, а поощреніемъ къ лѣнь. Членамъ благотворительнаго общества предстоитъ трудная обязанность изучать истинныя причины, порождающія нищету переселенцевъ, и приучать ихъ трудиться, а не лежать на печи и предаваться разгулу. Казанская часть города исключительно населена колонистами. Тѣ изъ нихъ, которые прибыли въ Россіи обѣднями-же и не чужаются труда, не только не голодаютъ, а занялись хозяйствомъ и занимаются ремесломъ и небольшими торговыми оборотами. Что-же касается до прибывшихъ сюда съ нѣкоторыми средствами, то эти люди, развивъ свои промысла, имѣютъ двухъ-этажные домъ и тоже отъ голу богатѣютъ.

Въ Бійскѣ два года тому назадъ умеръ *115 лѣтній дѣдочка Куроваевъ*, который послѣдніе 30 лѣтъ уже не отправлялъ службы. Послѣ его осталось семь дочерей; только одна изъ нихъ вышла замужъ; прочіе состарѣлись и живутъ въ полуразвалившемъ домѣ, спа-ли не вѣстъ. Еще при жизни отца, они шили на людей платье и тѣмъ пропитывались. Нынче отъ старости и слабости зрѣнія онѣ уже не въ состояніи трудиться и чѣмъ себя пропитываютъ—одному Богу извѣстно. Мы просимъ г.г. членовъ нашего благотворительнаго общества обратить вниманіе на это бѣдствующее семейство и оказать ему свою помощь, которой оно вполнѣ заслуживаетъ.

Фиалитропъ.

Деревня Базаиха, Красноя. окр. (*Освященіе церкви*). 6 февраля. Сегодня у насъ въ деревнѣ, при обычномъ стеченіи народа, состоялось торжественное молебствіе и освященіе воздвигнутой здѣсь, при содѣйствіи благотворителя, красноярскаго мѣщанина Петра Егоровича Овсянникова, деревянной церкви во имя трехъ святителей и въ память печальнаго событія—пожара, постигшаго деревню Базаиху 30 января 1884 года. Изъ г. Красноярска прибыло немало лицъ интеллигентнаго класса.

По окончаніи божественнаго служенія, въ домѣ сельскаго старосты былъ сервированъ обѣдъ на 50 персонъ, во время котораго уважаемому Петру Егоровичу былъ преподнесенъ благодарственный адресъ, выражающій чувства глубокой признательности и благодарности всего базайскаго сельскаго общества. Этимъ П. Е. былъ сильно тронутъ и, въ свою очередь, отвѣтилъ слѣдующею рѣчью.

М. г.г. Принимая отъ г.г. общественниковъ деревни базайской благодарственный адресъ за свой посильный трудъ и за свою скромную лепту, я лучшею тронутъ ихъ братскимъ расположеніемъ ко мнѣ и сердечно благодарю ихъ за оказанное мнѣ вниманіе. И также, какъ и они, отъ души радуюсь на успѣшное окончаніе такого святаго дѣла, какъ сооруженіе нынѣ освященной церкви Божіей, и еще болѣе радуюсь за то, что, мнѣ, вообще говоря, человѣку съ скромными средствами, привелъ Богъ, хоть разъ въ жизни, принять участіе въ сооруженіи святаго дома молитвы, гдѣ всѣ мы, *ближніе* по вѣрѣ христіанской, и старый и малый, вознесемъ умъ и сердце наши къ престолу Всевышняго.

Но заботясь о воспитаніи духовномъ и очищеніи души нашей, мы въ тоже время не должны забывать то обстоятельство, что истину, что духовное, религіозное воспитаніе, а также и сознательное выполненіе всѣхъ предписаній церкви скорѣе достигается, главнымъ образомъ, въ силу воспитанія умственнаго, и въ особенности это бываетъ рѣзко замѣтно на нашемъ молодомъ подростающемъ поколѣніи, именно, на нашихъ дѣтяхъ, которыя тогда только здраво понимаютъ символъ нашей вѣры, священное писаніе и смыслъ церковнаго пѣнія, когда они хотя нѣсколько грамотны и подготовлены въ начаткахъ познаній, необходимыхъ для того, чтобы современемъ стать православнымъ христіаномъ и полезнымъ общественнымъ членомъ. А въ этомъ отношеніи г.г. сельскостановые заимодавцы Базаихи большую и несомнѣнную услугу можетъ оказать сельско-приходская одноклассная школа, въ устройствѣ каковой и съ своей стороны, изъявляю полное согласіе, по силѣ возможности, принять участіе, а также льщу себѣ надеждою, что и въ мы, мѣстные государи, не откажетесь оказать посильную свою помощь въ новомъ полезномъ дѣлѣ.!..

Послѣ чего, Петромъ Егоровичемъ былъ открытъ подписной листъ, по которому было подписано около 500 рублей.

Искреннее спасибо уважаемому Петру Егоровичу, за его доброе расположеніе и неусыпное соревнованіе на пользу благого дѣла! *Крестьянинъ.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Военноедуховенство предполагаетъ ходатайствовать, чтобы въ постоянное распоряженіе священника во время военныхъ дѣйствій были предоставлены двѣ лошади. Поводомъ къ ходатайству послужили многіе неудобства въ русско-турецкую войну прошлаго царствованія. Священникамъ приходилось иногда совершать требы безъ помощи дьячка и даже безъ ризъ и другихъ священническихъ облаченій. Нижній чинъ, исполняющій обязанности дьячка, не могъ слѣдовать повсюду за священникомъ въ распоряженіе послѣдняго была дана только одна лошадь, дьячекъ-же во время движенія войскъ находился при общемъ обозѣ, тоже также какъ и многія священническія облаченія и церковныя принадлежности. Если въ распоряженіе военнаго священника будутъ даны двѣ лошади, тогда одною изъ нихъ воспользуется самъ священникъ, другою же—дьячекъ.

Но-какъ ни ничтожно въ количествѣ 16,000 экземпляровъ въ духѣ тонкъ, сельское вновь исправленное, подъ редакціей П. А. Ефремова, собраніе сочиненій Лермонтова, съ портретомъ его и двумя снимками съ рукописи.

Съ 1 января будущаго года предположено ввести судебные уставы въ новомъ объемѣ въ Астраханской губерніи. Въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ судебные уставы, по свѣдѣніямъ «Русск. Вѣдом», будутъ введены не ранѣе, какъ чрезъ 2 года.

Одесса. Недавно задержана служившая прислугою на стеариновомъ заводѣ Жульена Раиса Парневанъ, оказавшаяся осужденной 10 лѣтъ тому назадъ въ каторжныя работы за поджогъ имущества. Настоящая фамилія задержанной—Софія Моисеевнъ. По словамъ ея, она была осуждена за поджогъ вмѣстѣ съ другими заочнымъ приговоромъ бывшей виленской соединенной палатой уголовнаго и гражданскаго суда, при чемъ не имѣла даже возможности представить какія-либо оправданія въ свою пользу. Въ это время она была уже замужемъ и имѣла 5-лѣтняго сына. Тяжесть ожидающаго ее наказанія заставила ее бѣжать; вмѣстѣ съ нею бѣжалъ и мужъ, который не захотѣлъ ее покинуть и ребенка. По прибытіи въ Одессу, и началась каторжная жизнь. Вѣчно въ страхѣ за себя и мужа, Моисеевнъ должна была основно чаще переходить съ квартиры на квартиру, пока наконецъ не добыла паспортъ на имя Парневичъ. Но этимъ опасность не была еще устранена: фамилія мужа могла всегда выдать ее и подъ вліяніемъ этого мужъ достаетъ себѣ паспортъ и стаетъ проживать подъ именемъ Сарвецкаго. Оба они работали нѣсколько лѣтъ въ пекарнѣ, а затѣмъ при года тому назадъ Софія Моисеевнъ поступила приказчицей на фабрику Жульена и перешла на жительство на Приморскую улицу, гдѣ мужъ продолжалъ навѣщать ее, не имѣя возможности, въ силу обстоятельствъ, открыто жить съ женою и признавать своего сына. Такъ шло дѣло до тѣхъ поръ, пока полиціи не сдѣлалось извѣстно, что Раиса Парневичъ есть не дѣйствительности Софія Моисеевнъ, осужденная на каторгу. Моисеевнъ арестована, арестованъ и ея мужъ по обвиненію въ проживательствѣ по чужому виду. Арестъ матери произвелъ на 15-лѣтняго Моисеевна ужасное дѣйствіе: онъ до того былъ поражонъ извѣстіемъ, что мать его «каторжница», что потерялъ способность объясняться. Не менѣе были поражены этомъ и работницы на заводѣ, среди которыхъ Моисеевнъ пользовалась уваженіемъ и любовью. Со слезами на глазахъ работницы провожали Моисеевнъ въ участокъ, гдѣ теперь ежедневно навѣщаютъ ее. Моисеевнъ будетъ отправлена въ Вильно.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. Какъ извѣстилъ уже вкратцѣ телеграфъ, «Tägliche Rundschau», ссылаясь на свѣдѣнія, полученныя отъ благонадежнаго источника, утверждаетъ, что, по случаю извѣстнаго пороса соціалистовъ въ Эльберфельдѣ, императоръ Вильгельмъ обратилъ особенное вниманіе на образъ дѣйствій агентовъ политической полиціи и что онъ былъ глубоко возмущенъ поведеніемъ такъ называемыхъ Spitze (полицейскихъ шпіоновъ) Сверхъ того, императоръ назвалъ «непростительною ошибкою» какъ фактъ, что эти Spitze вербуются среди людей самаго предосудительнаго образа жизни, такъ и фактъ вынужденныхъ сношеній полицейскихъ агентовъ съ анархистами, коммунистами и агитаторами. Вотъ почему изъ увольненія директора полиціи Крюгера, занѣдвывающаго департаментомъ политической полиціи министерства внутренняго дѣлъ, исключаетъ заключеніе о предстоящемъ измѣненіи въ полицейской системѣ. «Rundschau» присовокупляетъ, что при такихъ условіяхъ неудачи, постигшіи въ парламентѣ законъ о соціалистахъ, представляетъ свои выгоды, такъ какъ теперь почва расчищена для измѣнѣнія иного свойства. Дѣйствительно, представленный парламенту проектъ вовсе не согласуется съ содержаніемъ императорскихъ рескриптовъ.

Франція. Корреспондентъ буланжистской газеты «Presse» посѣтилъ на-дняхъ генерала Буланжа на островѣ Джерси и замѣтилъ ему, что въ настоящее время враждебныя генералу партіи сказятся повредить ему въ общественномъ мнѣніи тѣмъ, что сопоставляютъ его образъ дѣйствій съ поведеніемъ юнаго герцога Орлеанскаго. На это генералъ отвѣтилъ, что со стороны молодого принца ежедневно дѣлаетъ поступки вполнѣ изящнѣйшіе, что тѣмъ не менѣе такой партіи, какъ національная партія, не имѣетъ права такъ рисковать своею особою.

Австрія. Увѣренія вѣнскихъ газетъ, будтоведанныя аудіенціи графа Гартенау, посѣщенія Болгарскаго, у императора Франца-Іосифа, не связаны ни съ какими политическими цѣлями—были встрѣчены не особенно довѣрчиво. Состоившееся послѣ того посѣщеніе принцевъ Баттенбергскихъ министра иностранныхъ дѣлъ графа Кальноки и продолжительная бесѣда, происходившая между ними, и подаютъ утвердить сомнѣніе въ отсутствіи у графа Гартенау всякихъ поползновеній на участіе въ Болгаріи, о которой онъ долженъ хранить пріятное воспоминаніе, особенно теперь, когда всѣ милліоны, на которые принцу и его кавалерамъ удалось взять съ Болгаріи обязательства, выплачены принцу сполна.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Объявленіе комитета VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей.

Распорядительный комитетъ Высочайше разрѣшенного VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, основываясь на уставѣ общаго собранія, опредѣлилъ:

1) Издать отчетъ о научныхъ трудахъ съѣзда.

2) Каждый членъ съѣзда имѣетъ право на полученіе одного экземпляра этого издаванія.

3) Такъ какъ средства, могущія быть ассигнованными на изданіе трудовъ, носятъ опредѣленныя и ограниченныя, ввиду-же научныхъ сообщеній, сдѣланныхъ въ секціяхъ, выслушанныхъ весьма много и имѣющихъ для нихъ общирныя, то редакціи трудовъ VIII съѣзда поручается обратиться о томъ, чтобы предоставленныя изданію, выражая съ возможною полнотою научныя интересы съѣзда, были напечатаны по возможности полнѣе, согласно съ имѣющимися для напечатанія трудовъ средствами.

4) Общая редакція трудовъ VIII съѣзда поручается члену распорядительнаго комитета, профессору Д. И. Менделѣеву, редакціи спеціальныя статьи членовъ съѣзда, выслушанныя въ секціяхъ, а отчетъ о дѣятельности распорядительнаго комитета, объ общихъ и большихъ соединенныхъ собраніяхъ—секретарю съѣзда, профессору В. В. Докучаеву.

5) Русскіе статьи, сообщенныя на съѣздѣ, по еще недостаточности авторами, должны быть присланы не позже 1 марта 1890 г. г.) по адресу: С-Петербургъ, университетъ, д. Д. И. Менделѣеву.

6) Всѣхъ членовъ съѣзда покорнѣйше просить доставить свои адреса, для получаемыхъ почтой 22 февраля. Разумѣется, что Сибири нѣтъ возможности что либо доставить къ 1 марта—сроку, опредѣленному комитетомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ воскресенье, 18 марта, въ сходной кассѣ

Василія Евгеніевича ЕЛЬДЕНШТЕЙНЪ,

назначена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей, о чемъ извѣщая гг. залогодателей, покорнѣйше прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи, которыя продаются и безъ аукціона.

№ 29. 2 (6).

Томскій купецъ *Ельденштейнъ.*

Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія гг. потребителей и торговцевъ, что нами открыто

РЫБОКОНСЕРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ВЫДѢЛКѢ:

БАЛЫКОВЪ, КОПЧЕНКИ, ИКРЫ ПАЮСНОЙ и ЗЕРНИСТОЙ, КЛЕЯ, ВЯЗИГИ и ЗНЫХЪ РЫБНЫХЪ КОНСЕРВОВЪ и МЯСНЫХЪ КОПЧЕНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ. Заказы принимаются: въ Томскѣ въ магазинѣ консервнаго общенія, по Большой улицѣ, въ домѣ Ефимова, противъ магазина Тѣльныхъ.

Обращаемъ вниманіе гг. рыбопромышленниковъ и мясныхъ торговцевъ на то, что мы принимаемъ особенные заказы на заселы рыбы и мясныхъ копченокъ, по усовершенствованному способу и на весьма выгодныхъ условіяхъ. Гг. же иногородныхъ съ требованіями просимъ адресоваться въ Томскъ, Аперовичу.

А. Аперовичъ.
В. Фальковичъ.

№ 91.

Торговля П. В. Болотова

на Ново Соборной площади, при д. наслѣдн. Кайдаловыхъ. Имѣетъ въ продажѣ сотовый и въ розницу масло: коноплянное, подсолнечное, соль бурдинская, мука рижская, пшичная, крупчатка всѣхъ сортовъ и клипны Горохова проч. сорта. Получена свѣжая хорошая семга, масло Галлиньское настоящее. Цѣны умѣренныя. 4—(1)

Сынъ мой Николай почти уже совершеннолѣтній выдержалъ съ 10 по 2 февраля. Сойчасъ и слышу, что онъ на мои мѣста бросъ дѣла и ушелъ 24 февраля и не возвратился.

Александръ Балахнинъ.

№ 88. 3—(1).

ПРОДАЕТСЯ

домъ Г. Бекеръ, угольная и средняя. Малиновая ул. Ручьевской пер. д. Овсянниковой. 1—2.

По случаю отъѣзда продается 2-хъ этажный домъ съ 2-мя флигелями и службами, приносящій дохода болѣе 500 р. въ годъ. Верхъ этого дома въ мартѣ мѣсяцѣ будетъ отдаваться въ нортомъ съ отдѣльной кухней и службами. По Пинитинской улицѣ, подъ № 23-мъ, Никонъ № 74. лаева, спросить вину. 5—6.

ДОМЪ

продается, по случаю отъѣзда, съ флигелями, рощей, мѣрою земли 2535 кв. саж. Преображенская улица, близь Ярлыковской церкви, д. П. Крылова.

№ 87 3—3.

ПОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!!

Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства.

ГИГІЕНИЧЕСКАЯ

Борно-тимоловое мыло

ПРОВЕЗОРА

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

противъ лишая, экземъ, прыщей, жесткихъ пятенъ и нѣжной кожи. Рекомендуется какъ благотворительное мыло высшаго достоинства.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. ЦѢНА 1/1 куб. 50 к. 1/2 30 к.

Главный складъ для всѣхъ Россіи у Ю. И. Ферфейъ, въ Москвѣ.

Въ Томскѣ у Тѣльныхъ, Наумова и Бонгадерта.

№ 60. 10—10.

Типографія М. О. Картамышевой, въ Томскѣ.

Дозволено цензурою 8 марта 1890 года.

Редакторъ-издатель В. О. Картамышевъ.